

УФЛДСВІЯ ЕЩАРХІАЛЪНІ
ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

№ 20.

1905 Г.

15 Октября.

ГОДЪ ХХVII.

УФА.
Губернская Типографія.
1905.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXVII.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Подписка принимается
въ РЕДАКЦИ ВѢДОМОСТЕЙ
ВЪ Г. УФЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 РУБ. 50 КОП.

№ 20

1905

15 Октября.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

**Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода,**

Преосвященному Христофору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому
о предписаніи Епархіальнымъ Начальствамъ временно приостановить-
ся возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и возобно-
вленіи старыхъ приходоу, съ назначеніемъ причтамъ этихъ прихо-
доу содержанія отъ казны.

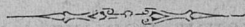
По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ, признавъ необходи-

мымъ поручить епархіальнымъ начальствамъ временно пріостановиться возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходовъ, съ назначеніемъ причтамъ этихъ приходовъ содержанія изъ казны, а равно и объ увеличеніи такового причтамъ, получающимъ уже оное въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, *Приказали*: На основаніи Высочайше утвержденного 23 апрѣля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ежегодно отпускается изъ казны дополнительный кредитъ въ размѣрѣ отъ 200 до 500 т. руб., смотря по состоянію средствъ государственнаго казначейства, на обезпеченіе городского и сельскаго духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ. Такимъ образомъ, въ теченіе послѣднихъ 13 лѣтъ было ассигновано на этотъ предметъ 5.650.000 р.; тѣмъ не менѣе въ настоящее время остается еще множество причтовъ, не обезпеченныхъ казеннымъ содержаніемъ даже изъ числа тѣхъ, которые, согласно представленіямъ епархіальныхъ начальствъ, крайне нуждаются въ назначеніи имъ такового въ ближайшую очередь. Съ самаго начала ассигнованія означеннаго дополнительнаго кредита число ходатайствъ объ открытіи новыхъ приходовъ или усиленіи состава существующихъ причтовъ, съ назначеніемъ вновь учреждаемымъ причтамъ содержанія изъ казны, значительно увеличилось; въ числѣ подобнаго рода ходатайствъ имѣются, между прочимъ, и ходатайства о назначеніи казеннаго содержанія существующимъ и новоучреждаемымъ причтамъ не только при церквахъ, но и при женскихъ монастыряхъ и общинахъ, и даже при домовыхъ церквахъ разныхъ благотворительныхъ учреждений. На удовлетвореніе содержаніемъ причтовъ при новоучрежденныхъ приходахъ Святѣйшимъ Синодомъ уже обращена значи-

тельная часть той суммы, которая по прямому своему назначению подлежала бы къ распредѣленію между существующими бѣднѣйшими причтами Имперіи, вслѣдствіе чего обезпеченіе послѣднихъ содержаніемъ изъ казны въ значительной степени замедляется. Хозяйственное Управленіе, представляя Святѣйшему Синоду вѣдомости о распредѣленіи между бѣднѣйшими причтами епархій отпущенной по Высочайше утвержденному 22 декабря 1904 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта дополнительной суммѣ на содержаніе городского и сельскаго духовенства, признало необходимымъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что послѣднее ассигнованіе суммы на увеличеніе содержанія духовенства по смѣтѣ 1905 года, въ размѣрѣ лишь 200.000 рублей, вмѣсто обычныхъ 500.000 рублей, встрѣтило, при предварительномъ, въ особомъ совѣщаніи, обсужденіи смѣты Святѣйшаго Синода, на текущей годъ, возраженіе какъ со стороны представителей Министерства Финансовъ, такъ и Государственнаго Контроля, настаивавшихъ, въ виду затруднительнаго положенія государственнаго казначейства, на совершенномъ исключеніи изъ смѣты означенныхъ 200.000 рублей, и что въ настоящее время положеніе финансоваго вѣдомства стало еще затруднительнѣе, а потому на отпускъ новой прибавки на содержаніе духовенства по смѣтѣ 1906 года едва ли можно рассчитывать, въ особенности въ виду послѣдовавшихъ новыхъ Высочайшихъ указаній всѣмъ вѣдомствамъ о всеобщемъ сокращеніи имѣющихъ быть испрашиваемыми на 1906 годъ кредитовъ. Между тѣмъ въ Хозяйственномъ Управленіи накопилось такое множество ходатайствъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходовъ, съ назначеніемъ причтамъ этихъ

приходовъ содержанія отъ казны, а также и объ усиленіи содержанія такимъ причтамъ, которымъ оно уже назначено изъ казны въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, что даже и при ассигнованіи 500.000 рублей ежегодной прибавки на содержаніе духовенства, удовлетвореніе всѣхъ этихъ ходатайствъ представлялось бы затруднительнымъ и лишало бы возможности поддержать причты бѣднѣйшихъ существующихъ приходо-въ, въ особенности въ епархіяхъ средней полосы Россіи, подлежащія обезпеченію въ первую очередь. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что въ Высочайше одобренныхъ 12 іюля 1904 года правилахъ о составленіи, разсмотрѣніи и исполненіи финансовыхъ смѣтъ (п. 2) выражено, чтобы безъ особой неотлагательной надобности не учреждались новые штаты, требующіе содержанія изъ казны, и что указанное правило въ одинаковой мѣрѣ должно быть примѣнено и къ штатамъ церковныхъ причтовъ, Святейшій Синодъ, признавая необходимымъ поручить епархіальнымъ начальствамъ пріостановиться возбужденіемъ ходатайствъ объ учрежденіи новыхъ и возстановленіи старыхъ приходо-въ съ ассигнованіемъ содержанія причтамъ изъ казны, а равно и объ увеличеніи такового причтамъ, получающимъ уже жалованье въ средне-нормальныхъ размѣрахъ, до болѣе благопріятнаго времени и, во всякомъ случаѣ, впредь до разрѣшенія возбужденныхъ ходатайствъ по каждой епархіи въ отдѣльности, опредѣляетъ: увѣдомить о семъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ печатными циркулярными указами. Сентября 15 дня 1905 года, № 9.

(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Указомъ Св. Синода, отъ 19 сентября с. г. за № 9360, открыть при вновь построенной Тихвинской г. Стерлитамака церкви самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 19 сентября с. г. за № 9361, при Покровской церкви села Рождественскаго, Белебеевскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе означеннаго причта относилось исключительно на изысканныя мѣстные средства; ходатайство-же Епархіальнаго Начальства о признаніи тѣхъ вакансій штатными со времени назначенія состоящихъ нынѣ на нихъ лицъ—священника съ 16 октября 1902 г., а псаломщика съ 18 августа 1901 года, какъ не подлежащее, за силою ст. 71 и 92 Уст. Дух. Конс., изд. 1883 г., и циркулярнаго указа Св. Синода, на 15 октября 1903 г. за № 14, удовлетворенію, отклонено.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Священникъ, состоящій на вакансіи діакона при Сергіевской церкви села Стараго Пьянаго-Бора, Мензелинскаго уѣзда, Петръ Тихановъ, согласно прошенію резолюціей Его Преосвященства отъ 6 октября с. г., перемѣщенъ на штатное священническое мѣсто къ церкви села Гордалей, Мензелинскаго уѣзда.

* Священникъ Покровской церкви села Атовъ, Мензелинскаго уѣзда, Тихонъ Леонтьевъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 сен-

тября с. г., перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Усовъ, Белебеевскаго уѣзда.

* Священникъ Космо-Даміановской церкви с. Усовъ, Белебеевскаго уѣзда, Сергій Остроумовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 16 сентября с. г., перемѣщенъ на священническое мѣсто къ церкви села Атовъ, Мензелинскаго уѣзда.

* Священникъ, состоящій во временной командировкѣ при церкви Тихвинской единовѣрческой женской общины г. Златоуста, Іоакимъ Щепкинъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 30 сентября с. г. за № 433 утвержденнымъ, Его Преосвященствомъ 3 сего октября, уволенъ за штатъ.

* Священникъ Михаило-Архангельской церкви села Языкова, Мензелинскаго уѣзда, Андрей Тепловъ исключенъ изъ списка священно-церковно-служителей за смертію, послѣдовавшую 12 сентября сего года.

* Окончившій курсъ Уфимской духовной Семинаріи Іоаннъ Кастровъ 5 сего октября Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ церкви села Языкова, Мензелинскаго уѣзда.

* Студентъ Самарской духовной Семинаріи Василій Смирновъ 2 сего октября Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на праздное священническое мѣсто къ церкви села Покровскаго-Дурасова, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Учитель Подлубовской второклассной школы Наумъ Михайловъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 1 октября с. г., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Масляный-Мысь, Бирскаго уѣзда, и рукоположенъ въ санъ священника.

* Заштатный діаконъ Дмитрій Оомиль, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи

на 6 сентября за № 377, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 12 сентября, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто 2 штата къ Христорождественской церкви Кусинскаго завода, Златоустовскаго уѣзда.

* Псаломщики церкви с. Емашевки, Уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Сацердотовъ и села Михайловки, Бирскаго уѣзда, Алексѣй Ражинъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 22 сентября с. г. за № 411, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 28 сентября, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

* И. д. псаломщика Богородицкой церкви села Сухарева, Мензелинскаго уѣзда, Николай Бѣльскій, согласно рапорта Благочиннаго и постановленіемъ Консисторіи на 3 октября с. г. за № 441, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 5 октября, въ занимаемой должности утвержденъ.

* Псаломщикъ церкви с. Ново-Макарова, Стерлитамакскаго уѣзда, Александръ Жолобовъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 24 сентября с. г., перемѣщенъ на таковую же должность къ церкви села Ново-Александровки, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ церкви села Максимовки, Стерлитамакскаго уѣзда, Левъ Ивановъ и и. д. псаломщика Никольской церкви села Тряпина, того же уѣзда, Николай Сазоновъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 24 сентября с. г., для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ Распорядительнаго Комитета Духовенства Уфимской Епархіи по оказанію помощи семьямъ воиновъ.

Распорядительный Комитетъ Духовенства Уфимской Епархіи по оказанію помощи семьямъ воиновъ

почтительнѣше просить Духовенство всей Епархіи поспѣшить представленіемъ списковъ дѣйствительно нуждающихся семействъ воиновъ, съ обозначеніемъ размѣровъ вспоможенія и получаемого уже пособия, если оное откуда—либо получаютъ. Въ представленіи нужно обозначать фамиліи нуждающихся и точный почтовый адресъ для пересылки пособия черезъ священника.—Въ настоящее время въ распоряженіи Комитета имѣется 3320 рублей 38 коп., изъ которыхъ израсходовано въ пособіе нуждающимся семьямъ воиновъ 155 руб.—Уфа 1905 года 5 октября.

Предсѣдатель Комитета *Архимандритъ Андроникъ*.

Казначей Комитета свящ. *І. Люперольскій*.

Отъ Уфимскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Вслѣдствіе ходатайства Епархіального Училищнаго Совѣта, въ журналѣ на 22 іюля с. г., Протоіерей Бирскаго Собора Петръ А. **Кастровъ**, резолюціей Его Преосвященства отъ 7 августа, освобожденъ, согласно прошенія отъ должности Предсѣдателя Бирскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, со званіемъ почетнаго члена сказаннаго уѣзднаго Отдѣленія, и на должность Предсѣдателя Бирскаго уѣзднаго Отдѣленія Совѣта назначенъ, съ того же 7-го августа, законоучитель Бирской инородческой учительской школы священникъ Гавріиль **Сперанскій**.

Отъ С.-Петербургскаго книжнаго склада, учрежденнаго Обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.

СПБ. книжный складъ, учрежденный Обществомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу

желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее:

I. Книжный складъ соглашается на весьма льготныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ закащиковъ или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрятъ) библиотечки;

- 1) для домашняго чтенія священниковъ,
- 2) для священниковъ въ ихъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди,
- 3) для выдачи народу.

II. Помогаетъ организовать при церквахъ книжные шкафы—для продажи книгъ.

Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ.

III. Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ причта, учителей—хотя бы и не богословскаго характера.

Условія: книги при высылкѣ не менѣе, чѣмъ на пять рублей, съ уступкой 20⁰/₀ и болѣе на собственные изданія и отъ 10 до 20⁰/₀ и болѣе на чужія изданія.

Тѣ же самыя льготы и удобства предлагаются ученическимъ библиотекамъ. При высылкѣ какого-нибудь изъ нашихъ изданій на всѣ церкви епархіи уступка 30⁰/₀. Пересылка по вѣсу.

Книжнымъ складомъ издаются:

Книги о. Архимандрита Михаила (для ищущей Бога интеллигенціи). До 16 названій.

Книга о. Александра Рождественскаго:

Семья прав. христіанина и др.

Сборники—на Пасху, Рождество, Троицынъ день и т. д.

Мелкія брошюры отъ 2—до 5 коп.

Готовятся къ изданію:

„Святая минуты“. Большой отрывной календарь, дающій чтеніе на каждый день.

(Житія Св., бесѣды, религ. разказы, стихотворенія, мысли.—Болѣе 2000 буквъ на страницѣ).

До ста брошюръ на всѣ праздники,—дешевые сборники: „Снохамъ“ „Женщинѣ христіанкѣ“ и т. п.

Книга: „Почему намъ не вѣрять. Къ церковной реформѣ“...

Желающимъ будетъ за одну марку (въ 4 к.) высланъ каталогъ.

Завѣдующій архим. *Михаилъ*,

Э-о. профессоръ Д. А.

Архіерейскія служенія.

Октября 1—Покровъ Пр. Богородицы, всенощное бдѣніе наканунѣ праздника и Литургію въ самый праздникъ Его Преосвященство совершаль въ Каедральномъ Соборѣ.

Октября 2—воскресенье, Его Преосвященство служилъ Литургію и по оной молебень въ Никольской желѣзно-дорожной церкви.

Октября 5—тезоименитство Наслѣдника Цесаревича, Его Преосвященство служилъ Литургію и по оной молебень въ Каедральномъ Соборѣ.

Октября 9—воскресенье, Его Преосвященство совершаль Литургію и по оной молебень, съ прочтеніемъ Высочайшаго манифеста о заключеніи мира съ Японіей, въ градской Никольской церкви.

Ключарь Протоіерей А. *Рубинскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Голось изъ обителя Преподобнаго Сергія по случаю манифеста 6 августа.

Отъдому Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Сергія возлюбленнымъ о Господь братіямъ православнымъ Русскимъ людемъ миръ и Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруеть и исповѣдуетъ и нашъ православный Русскій народъ. И по ученію слова Божія, и по вѣрованію народному—*въ устахъ Царя—слово вдохновенное: уста Его не должны погрѣшати* (Притч. Сол. 16, 10), потому что правдою утверждается престоль Его (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внемлетъ Православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля—для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13, 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6-го августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участію въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Онъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти съ полною откровенностью, о такомъ законѣ: прикладень-ли онъ къ жизни? И если есть въ законѣ что нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать

новые законы, не касаясь, однакожъ, основныхъ законовъ Государственнаго устройства. Воля Государя—принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого-то великаго множества и предстоитъ выбрать около пятисотъ „лучшихъ“, какъ говоритъ Государь, людей. Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить Ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ Священное Писаніе: *отдѣли примѣсь отъ сребра, выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и Престолъ Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4. 5).

Православные Русскіе люди! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но, безъ сомнѣнія немало и такихъ, отъ коихъ да избавить Богъ и Царя нашего, и Русь Православную. Люди искренно Царю преданные всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло всѣ свои хитрости, всѣ средства, чтобы попасть въ члены Государевой Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобы тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые всѣ мѣры будутъ употреблять, чтобы этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до Православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не *Святая Русь*, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живется хорошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, напримѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и передъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ та-

кихъ-то изоранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ—ихъ же сродичи, но—отноудь не мы! Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтають ограничить Власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобы Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣють вкрадываться въ чужую душу, умѣють входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣють прикрывать свои замыслы, повидимому, хорошими словами. Много ихъ развилось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили немало смуты въ газетахъ, проникли, къ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они обѣщаніями самыми необычными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто-бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по Божьи, похристіански, если съ высока судить о всемъ, что такъ дорого и священо для сердца Русскаго, какъ на примѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалитъ все чужое да иностранное, а свое родное больше бранитъ: такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человѣкъ и надобно намъ, Русскимъ православнымъ людямъ, подальше держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобъ такіе люди не попадали въ Царскую Думу?—Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велитъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы: вотъ и воспользуемся этими правами: вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ Царемъ, и предъ родною землей—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и

желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто по истинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора—не полѣнимся *всѣ до единого*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—*всѣ до единого*, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе,—соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченыхъ нами истинно Русскихъ и истинно Православныхъ людей. Слышите, что говорить слово Божіе: *отдали примѣсь отъ серебра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ: удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою*.—Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣтъ будетъ счастье родной земли, а стало быть и выше. Когда святѣмъ Апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстїи, они усердно молились, прежде, чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указывалъ имъ достойнаго чловѣка. Такъ съ молитвою, прося помощи Божіей, чтобы не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной. Насъ, православныхъ Русскихъ людей, несравнено больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно, чтобы и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми инородцами и неправославными. Мы—дѣти своей стороны, а они—только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной стороны. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ роднаго народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно православный и воистинну благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа со своимъ возлюбленнымъ, Божіимъ помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Ру-

си просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужить новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволѣніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

МИССИОНЕРСКОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

3.

Недоумѣнные вопросы и отвѣты редакціи.

Какъ смотрѣть на книгу Фаррара «Жизнь Іисуса Христа» (общедоступное изданіе), въ виду давно уже распространенныхъ брошюрокъ и листовъ о ея еретичности и вредѣ для вѣры?

(Отъ лицъ, читавшихъ брошюрки и получавшихъ листки противъ Фаррара).

Книгу Фаррара „Жизнь Іисуса Христа“ (въ общедоступномъ изданіи) признать вредной и еретической нѣтъ никакого серьезнаго основанія, и походъ, поднятый противъ нея (строителемъ Воскресенскаго миссіонерскаго монастыря, о. Арсеніемъ) не оправдывается данными, прямо и ясно вытекающими изъ содержанія книги, напротивъ, основывается на недостаточности пониманія ея и на произвольно-навязываемыхъ автору намѣреніяхъ, мнѣніяхъ и словахъ. Напримѣръ:

1) Фаррару ставятъ въ вину, почему онъ началъ свое повѣствованіе прямо съ Виѳлеема, съ рождества Христова, а не съ Назарета, не съ благовѣщенія, и на этомъ основаніи заподозрѣваютъ его вѣру въ тайну воплощенія Сына Божія на землѣ. Но, очевидно, Фарраръ, согласно съ заглавіемъ своей книги: жизнь І. Христа, и хотѣлъ прямо приступить къ началу

этой жизни, съ момента рожденія Христа. Онъ не говоритъ о благовѣщеніи такъ же, какъ не говоритъ и о предвѣчномъ рожденіи Бога Слова—по 1-й гл. ев. Иоанна, и о родословіи Христа—по 1-й гл. ев. Матѳея (а о родословіи-то сказать не помѣшало бы невѣріе въ божественную тайну воплощенія?) Можно, если угодно, укорять Фаррара въ неполнотѣ изложенія первоначальныхъ евангельскихъ событій, но навязывать ему еретическій умыселъ за опущеніе разсказа о благовѣщеніи, совершенно произвольно и несправедливо. Такъ каждаго человѣка можно обвинить, въ чемъ угодно, на основаніи лишь того, что онъ умолчалъ о чемъ нибудь, и поэтому можно навязать ему то, чего онъ никогда и не воображалъ. Подобныя обвиненія обыкновенно признаются недобросовѣстными.

2) А что Фарраръ, опустивъ разсказъ о благовѣщеніи, не имѣлъ никакого злого умысла, ему приписываемаго, и нисколько не хотѣлъ подорвать ученія о божествѣ І. Христа и Его чудесномъ воплощеніи отъ Дѣвы Маріи, это видно изъ многихъ мѣстъ книги, гдѣ авторъ ясно исповѣдуетъ это ученіе. Такъ, признавая „божественность Христа возвышенной истиной“ (предисл. 18), онъ очень часто называетъ Христа „Сыномъ Божіимъ“ и „Сыномъ Бога Живаго“ (см. 4-е общ. изд. пред. стр. 16, 21, 24; стр. 289, 389, 575); упоминаетъ и о имени Иисусъ, „нареченномъ Ему ангеломъ Гавріиломъ прежде зачатія Его во чревѣ“, имени, получившемъ особое „священное значеніе, какъ имя Сына Божія въ Его жизни на землѣ“ (стр. 11); исповѣдуетъ, что „Христось есть едиnorodный Сынъ Божій, Слово Божіе, пришедшее открытъ и явить Отца Своего человѣчеству... Онъ во истину былъ Богъ“ (стр. 93, 95—6); называетъ Его и просто „Божествомъ“ (стр. 447); или—въ слѣдую-

щихъ мѣстахъ: „раздался голосъ Сына Божія со креста“ (о прощеніи враговъ); „смерть Ему, какъ Богу, ставшему человѣкомъ, была еще ужаснѣе, чѣмъ всякому изъ сыновъ человѣческихъ“ (553—4); въ заключеніи же книги, говоря о „прославленномъ Искупителѣ, сѣдящемъ нынѣ одесную Отца, давшемъ намъ въ Духѣ Святомъ благодать и возможность еще ближе чувствовать Его соприсутствіе и обѣщавшемся быть съ нами всегда, даже до скончанія міра“, авторъ съ именемъ „Господа Іисуса Христа“ соединяетъ всѣ блага для истинныхъ и вѣрныхъ чадъ Его, „а имя это Еммануиль, что значить: съ нами Богъ“ (стр. 575—6). Заканчивая этими великими словами свою книгу, авторъ ясно свидѣтельствуетъ свою вѣру во Христа Бога.—Равно и Богоматерь Фарраръ называетъ „Дѣвой Маріей“, „Пресвятой Дѣвой Маріей“ (стр. 8, 11, 36, 42, 93); „Дѣвой—Матерью“ или „дѣвственной Матерью“ (стр. 5, 12); „обрученной Іосифу дѣвой дѣвственной женой“ (стр. 6), наконецъ, „Приснодѣвой“ (стр. 550). Послѣ этого, укорять Фаррара въ невѣріи въ божественность Христа и приснодѣвство Богоматери, значить, прямо клеветать на него.

3) Въ связи съ этимъ, совершенно ложно навязывается также Фаррару мнѣніе, будто онъ допускаетъ, что Іосифъ и Марія, послѣ чудеснаго зачатія и рожденія Христа, находились въ брачномъ сожитіи между собою и имѣли дѣтей, которыя въ Евангеліи называются „братьями Господа“ (напр. Іаковъ, Іуда и др.). Фарраръ лишь упоминаетъ объ этомъ мнѣніи, но самъ вовсе не держится его и говоритъ: нѣкоторые, судя по первому впечатлѣнію евангельскаго повѣствованія, принимали это предположеніе... Но, согласно другому, болѣе распространенному взгляду, эти „братья Господа“ въ дѣйствительности были для

Него двоюродными“. Вообще же данныя для рѣшенія вопроса о братьяхъ Господнихъ Фарраръ признаетъ „слишкомъ недостаточными для того, чтобы дѣлать какой нибудь положительный выводъ, могущій расчитывать на всеобщее признаніе“.

4) Такимъ же характеромъ клеветы отличается и обвиненіе Фаррара въ томъ, будто онъ о Христѣ говоритъ, какъ любившемъ „поѣсть и пить вино“. Совершенно наоборотъ. Фарраръ такой отзывъ о Христѣ, принадлежавшій нѣкоторымъ изъ іудеевъ (Мѡ. 11, 19), называетъ „обвиненіемъ, которое слишкомъ было своею лживостью и злобностью, чтобы могло возбудить какое либо предубѣжденіе противъ Того... Который велъ до крайности простую жизнь и принималъ приглашенія на пиршество, видя въ томъ лишь благопріятные случаи для ученія и добрыхъ дѣлъ“ (стр. 242).

5) Ложно приписывается Фаррару и мысль истолковывать чудеса въ человѣческомъ и естественномъ смыслѣ. Напротивъ, признавая, напр., истиннымъ и дѣйствительнымъ чудо въ Канѣ Галилейской, онъ ясно говоритъ: „чудо само по себѣ чудесно, и мы не видимъ никакой пользы отъ попытки понять средства, которыми оно совершено“ (стр. 95). Онъ прямо осуждаетъ тѣхъ „любомудрствующихъ критиковъ“, которые, при объясненіи чуда претворенія воды въ вино, предполагаютъ, будто здѣсь „произошелъ только ускоренный процессъ природы, или что вода была посредствомъ магнетизма превращена въ вино, или что гости были въ состояніи необычайной восхищенности“. Между тѣмъ, наши противники Фаррара опять-таки ему самому стараются навязать эти предположенія, которыя онъ осуждаетъ и затѣмъ торжественно заявляетъ: „Онъ (Христось) воистину былъ Богъ... и

нечего больше удивляться, когда евангелія повѣствуютъ, что Онъ дѣлалъ на землѣ такія дѣла, которыя могутъ быть совершаемы только силою Божіею“ (стр. 96).

6) Что люди „должны ѣсть плоть и пить кровь Сына человѣческаго“, этого Фарраръ не только не отрицаетъ, но признаетъ необходимымъ для жизни вѣчной (стр. 238) и называетъ „благословеннымъ и святымъ таинствомъ евхаристію, которая изъ вѣка въ вѣкъ совершается въ Церкви, въ укрѣпленіе и обновленіе души Тѣломъ и Кровію Христа“ (стр. 479). Слова же: Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало—это слова Самаго Христа (Іоан. 6, 53), а не Фаррарово внушеніе, какъ сказано въ брошюркѣ о Арсенія.—О постѣ опять совсѣмъ не такъ передается у Фаррара, какъ ему навязываютъ: на стр. 71-й онъ пишетъ, что „Христосъ самаго пощенія никогда не ставилъ въ положительную обязанность, хотя въ двухъ мѣстахъ болѣе чѣмъ освящаетъ его, какъ важное нравственное пособіе“, а на стр. 302—3-й, рассказавъ объ исцѣленіи бѣсноватаго отрока, говоритъ, что „съ застарѣлымъ духовнымъ, физическимъ и нравственнымъ зломъ можно бороться только молитвой, соединенной съ тѣмъ самоограниченіемъ и самоотверженіемъ, самая дѣйствительная форма котораго есть постъ“.

7) Обвиненія болѣе мелкія противъ Фаррара тоже не состоятельны. Преображеніе Господне Фарраръ не считаетъ происходившимъ на Ѡаворѣ; но и въ евангеліяхъ о Ѡаворѣ не упоминается, а сказано лишь, что Христосъ преобразился на горѣ, да и въ нашихъ главнѣйшихъ церковныхъ пѣсняхъ, тропарѣ и кондакѣ на Преображеніе, также говорится о горѣ, а о Ѡаворѣ не упоминается.—Голгоу Фарраръ не называетъ горой, а Лобнымъ мѣстомъ, какъ и у еванге

листовъ.—Святыхъ мѣсть Фарраръ вовсе не „прица-
еть“, а напротивъ, самъ даже счелъ своимъ долгомъ
„посѣтить Палестину и особенно тѣ части ея, кото-
рая навсегда будутъ связаны съ дѣломъ Христа на
землѣ“ (Предисл. стр. 14), но сравнительно съ исти-
нами религіи признаетъ—совершенно справедливо—
„имѣющими лишь второстепенное значеніе“, ибо „Цар-
ствіе Божіе внутрь насъ“ (стр. 543),—и это вовсе не
„Толстой проповѣдуетъ“, какъ сказано въ брошюркѣ
о. Арсенія, а Самъ Христосъ (Луки 17, 21), Толстой
же только извратилъ это ученіе и истолковалъ по
своему Царство Божіе.

Такимъ образомъ, можно сказать, что Фарраръ, не-
испорченный и неискаженный его противниками и
безцеремонными критиками, никакихъ ересей не про-
повѣдуетъ и догматовъ Христіанской вѣры не отвер-
гаетъ. Но у него есть свои слабости, состоящія въ
томъ, что онъ любитъ иногда пускаться въ праздыя
разсужденія, произвольныя догадки, неосновательныя
предположенія, нѣсколько даже наивныя (напр., о
причинахъ недостачи вина на бракъ въ Канѣ Гали-
лейской), иногда же вставляетъ какія-то нерѣшитель-
ныя оговорки по поводу фактовъ, которые не должны
бы возбуждать сомнѣнія, напр. о бѣсноватыхъ встрѣ-
чаются такія выраженія, что они „по общему тогда
вѣрованію, были одержимы нечистыми духами“, или
же: бѣшенство ихъ „обыкновенно приписывалось бѣ-
совской силѣ“ (стр. 133, 189). Однакожь для благо-
разумнаго читателя подобные недостатки никакой су-
щественной опасности не представляютъ, а не благо-
разумные читатели, какъ извѣстно, и въ самомъ
Евангеліи постоянно встрѣчаютъ пункты преткновенія
и соблазна. Во всякомъ случаѣ, книгу Фаррара, на
ряду съ Тренчемъ, Шаффомъ и под. благонамѣрен-

ными иностранными дух. писателями,—православнымъ людямъ читать можно съ интересомъ и не безъ пользы, въ виду уясненія разныхъ сторонъ евангельскаго повѣствованія.

Что же касается мнимыхъ защитниковъ православія отъ Фаррара, то вышеизложенное достаточно характеризуетъ всю неблаговидность ихъ критическихъ и полемическихъ приѣмовъ, которыми они вводятъ въ заблужденіе простодушныхъ и иногда почтенныхъ людей. Православіе вовсе не нуждается въ такой защитѣ, которая основывается на искаженіи мыслей негоднаго автора, навязываніи ему чужихъ мыслей и явной клеветѣ. Этими приѣмами только унижается православіе и подрывается довѣріе ко всякой защитѣ его. Если же къ этому еще прибавить проглядывающее у противниковъ Фаррара тщеславно-горделивое стремленіе выдавать себя за единственныхъ поборниковъ вѣры, даже за страдальцевъ, якобы терпящихъ притѣсненія отъ „фарраровцевъ“, съ другой стороны, обращеніе къ публикѣ или къ извѣстнымъ лицамъ въ рассылаемыхъ листкахъ, печатныхъ и рукописныхъ, съ просьбами о вспоможеніи, о денежныхъ пожертвованіяхъ якобы на миссіонерскія цѣли, на борьбу съ „фарраровцами“, то все это дѣло является весьма некрасивымъ и требовало бы надлежащаго вразумленія.

Нельзя не замѣтить и о той двухъсмысленности, въ какую ставитъ себя духовная цензура: съ ея разрѣшенія выходятъ изданія Фаррара съ одной стороны, а съ другой и брошюрки съ листками, направленные противъ Фаррара, а слѣдовательно и противъ той же цензуры, которая разрѣшаетъ его изданіе. Все это можетъ лишь сбивать съ толку православный людъ. (Выписано съ дух. журнала „Православно-Русское Слово“ изданіе общества распространенія религіозно-

нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, за 1902 годъ. Мартъ. 2 6. стр. 494—499, подъ цензурой Протоіерея Философа Орнатскаго).

Церковный Вѣстникъ 1897 года № 48, страница 1594.

Почтовый ящикъ.

А. Гл-д-ову. Вы напрасно смущаетесь тѣмъ отноше-
ніемъ, какое занялъ миссіонеръ къ указываемымъ
вами сочиненіямъ. Какъ миссіонеръ простонародный,
онъ обращается съ своими бесѣдами къ простому на-
роду, для разумѣнія котораго въ дѣйствительности и
недоступны эти книги, да онѣ и не предназначены
для него, такъ какъ чтеніе ихъ предполагаетъ до-
вольно высокое научно-богословское развитіе. Поэто-
му предостереженіе миссіонера въ бесѣдѣ съ такой
простонародной публикой имѣетъ свое оправданіе,
хотя, конечно, мы совсѣмъ не одобряемъ его ѣдкихъ
выраженій, въ которыхъ рѣшительно осуждаются эти
сочиненія какъ еретическія. Еретическаго въ нихъ
ничего нѣтъ, напротивъ—сила религіознаго чувства
благоговѣнія къ Божественной личности Господа Хри-
ста и мастерская картинность изложенія евангель-
скихъ событій—таковы, что подъ вліяніемъ этихъ
именно книгъ въ нашемъ образованномъ обществѣ
(къ которому, конечно, не принадлежитъ ни этотъ
миссіонеръ, ни его публика) многіе, какъ намъ съ до-
стовѣрностью извѣстно, впервые почувствовали ин-
тересъ къ возвышеннымъ истинамъ христіанства, и
стали заниматься вопросами богословія. Вотъ почему
одинъ изъ нашихъ просвѣщеннѣйшихъ архипасты-
рей (Никаноръ Одесскій) дѣлалъ главную изъ этихъ
книгъ предметомъ подарка, для своихъ духовныхъ
дѣтей. Авторъ статьи профессоръ С.П.В. дух. Акаде-
міи А. П. Лопухинъ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Привожу двѣ эти статьи отъ лица учениковъ Фаррара, какъ два ясныя доказательства для увѣренности всѣхъ читателей, изъ которыхъ всякому понятно будетъ, насколько столичныя ученые пропитались западнымъ ученіемъ, такъ что нѣтъ надежды къ ихъ исправленію. Восьмой годъ уже какъ я ихъ вразумляю отъ евангельской и святоотеческой истины, но они одинаково неисправимы пребываютъ; продолжаютъ печатать книги Фаррара, которыми отравляютъ весь христіанскій міръ; и имъ духовная цензура разрѣшаетъ фарраровскія книги печатать, а на мое обличеніе ересей не обращаетъ никакого вниманія. Всѣ эти наши новомодные богословы превратились, по слову Спасителя, въ ту обуявшую соль, которая подлежитъ изверженію, какъ ни на что непригодная, потерявши свою сланость, что подтверждается въ ихъ нечестивой статьѣ, въ которой они сильно негодуютъ на меня за обличеніе ересей Фаррара, которыхъ они не признаютъ, и имъ еще раньше сего послана была моя рукопись выписанныхъ ересей, но они по своей гордости и непокорности святой истинѣ все попрали. Поразительно ихъ незнаніе православнаго ученія: они дерзнули во оправданіе Фаррара привести его двухсмысленный выводъ о приснодѣвствѣ Богородицы, что горше всякой ереси. Кромѣ того, они одобряютъ книги западныхъ писателей—Тренча, Шаффа и подобныхъ имъ писателей, совѣтуя православнымъ читать ихъ какъ полезныя, такъ что страшно и слышать такія нечестивыя похвалы. Если, по слову Спасителя, и плотскіе родители алчущимъ чадамъ не камень и змю даютъ, но хлѣбъ и рыбу (Матѳ. 7, 9), то кольми паче духовные отцы и пастыри должны своихъ чадъ алчущихъ питать духовнымъ хлѣбомъ—

словомъ Божиимъ и святоотеческимъ ученіемъ; а отцы члены религіознаго общества, своимъ духовнымъ чадамъ, вмѣсто хлѣба и рыбы, даютъ камни и змія на ихъ умерщвленіе, т. е. повелѣваютъ западное еретическое душегубительное ученіе читать, которое не по внушенію Святаго Духа написано, но по внушенію духа лестча. Вся ихъ наука есть та самая сладкая вода, которая истекаетъ отъ седмиглаваго змія, что и показано было Тайновидцу въ откровеніи (Апок. 12, 15).

Если бы фарраровцы свое православное ученіе знали, то симъ ученіемъ и чадъ своихъ питали, но не чуждымъ еретическимъ. Еслибы они православное ученіе знали, то искушившаго своего Владыки не отверглись-бы, и чести Господа на честь Фаррара не измѣнили, и защитника чести Господней и Богородичной отъ себя изъ столицы не изгоняли и не злословили; таковымъ своимъ поступкомъ они богоотступниками оказались. Еще повторяю, что запрещеніемъ мнѣ вести публичныя бесѣды въ Михайловскомъ манежѣ въ обличеніе ересей Фаррара, они предъ всѣмъ міромъ высказались о себѣ, какой они вѣры и чіи служители, и чей духъ нынѣ въ нихъ обитаетъ; не чуждо ли для нихъ теперь христіанство, которому они врагами оказались; не Апостоламъ, мученикамъ и исповѣдникамъ подражаютъ въ защитѣ славы и чести Господней, но тѣмъ, которые отъ Христа отреклись предъ Пилатомъ и умертвили Его, а Варавву разбойника полюбили и оправдали, такъ и ученики Фаррара отреклись отъ Господасвоего, а врага Христова возлюбили и оправдываютъ словесно, въ печати; всѣмъ этимъ они уподобились гонителямъ христіанства—язычникамъ, которые защитниковъ истиннаго Бога гнали, мучили и убивали, а своихъ идоловъ прославляли.

Иудеи, за отверженіе Иисуса Христа, превратились

изъ чадъ Божіихъ въ чадъ Вараввы разбойника, а сіи новомодные богословы, за изгнаніе защитника славы Христовой, превратились изъ христіанъ въ чадъ Фаррара душегубца; подобно тому, какъ и студныя пророки, за оставленіе истиннаго Бога, превратились въ чадъ Ваала.

Кто какому богу служитъ, то именемъ своего бога именуется. Напримѣръ: Христораспинатели должны именоваться чадами Вараввы, а студныя пророки чадами Ваала, а защитники Фаррара должны именоваться фарраровцами, но не христіанами, что чуждо для нихъ. Итакъ на рѣзкое ихъ оскорбленіе Небесныхъ Божественныхъ Царственныхъ Лиць и дѣлается отъ меня рѣзкое обличеніе; сказано: ненавидящихъ Бога и Богородицу возненавидѣти подобаетъ, о чемъ и пророкъ говоритъ: „не ненавидящія ли Тя Господи возненавидѣхъ“ (Псал. 138, 21).

Послѣ сего обличенія понятно, какой наукой члены религіознаго общества похваляются и гордятся, не христіанской, но антихристіанской—еретической, и они должны признаваться за служителей Фаррара, а не православныхъ. По слову Спасителя мы должны всякаго учителя отъ плодовъ его познавать (Матѳ. 7, 15—20), то и отъ этихъ двухъ ругательныхъ статей познаемъ духъ писателей; и какъ отъ малаго источника познаемъ достоинство воды всего источника, такъ и отъ этихъ двухъ печатныхъ статей познаемъ достоинство всего ихъ общества, а поэтому напрасно они чуждымъ именемъ себя украшаютъ „общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“, это титуло чуждо для ихъ общества, такъ какъ они христіанства по каноническимъ правиламъ уже лишены, то и все это должно быть отнято отъ ихъ общества, такъ какъ ихъ главари оказались врагами и хулителями Христа и Богородицы и разрушителями всѣхъ догматовъ на-

шего православія; не о подобныхъ ли Господь чрезъ пророка вопіеть: „яко обыдоша мя пси мнози и сонмъ лукавыхъ. одержаша мя: ископаша рупцѣ мои и нозѣ мои“ (Псал. 21, 17). Не такъ оскорбляли распинатели Иисуса Христа, какъ сіи нечестивцы: „яко аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо“ (Псал. 54, 13—15), говоритъ пророкъ. О распинателяхъ Иисусъ Христосъ просилъ Отца Своего да отпуститъ имъ грѣхи, сказавъ: „Отче отпусти имъ: не вѣдять бо, что творять“ (Лук. 23, 34). Тѣхъ грѣхъ невѣдѣнія былъ о Христѣ, а сіи нечестивцы, находясь священнослужителями Божиими, возстаютъ на своего Господа и Его Преподобную Матерь; то поистинѣ грѣхъ ихъ, всю небесную и земную Церковь въ страхъ, трепеть и ужасъ приводитъ (Лерем. 2, 13); ради ихъ грѣховъ и изливаеть Богъ свои фіалы на нашу Россію.

Игуменъ *Арсеній*.

МОЛИТВА *).

О молитвѣ, о томъ дарѣ небесномъ человѣку, который возноситъ его къ Самому Вседержавному Богу, говоритъ намъ настоящій церковный праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

Однимъ писателемъ записанъ хорошій народный рассказъ о трехъ старцахъ, спасавшихся на уединенномъ островѣ, гдѣ посѣтилъ ихъ Епископъ; изъ разговора послѣдній узналъ, что старцы спасаются, молясь одной лишь простой молитвой: трое васъ, трое насъ, помилуй насъ, т. е. молясь, оказалось, самой простой молитвой ко святой Троицѣ; что старцы кромѣ этого никакихъ молитвъ не знаютъ и совершенно неграмотны. Епископъ началъ учить ихъ мо-

*.) Поученіе на день Покрова Пресвятыя Богородицы.

литвѣ Господней; съ трудомъ запоминали ее старцы, то и дѣло позабывая, но всетаки усвоили. Оставиль ихъ Епископъ и на своемъ суднѣ поплыль обратно. Но вдругъ онъ видитъ, что три эти старца свободно, какъ по землѣ, идутъ по водѣ къ нему; судно остановили и приняли старцевъ. Они просили Епископа снова научить ихъ молитвѣ, такъ какъ они опять ее позабыли. Удивился всему этому Епископъ и въ смиреніи призналь достаточнымъ для нихъ и той простой молитвы, которою они привыкли молиться, если она имъ даетъ такую силу, что и по водамъ вѣдетъ, какъ по сушѣ. Вотъ эта всесильная молитва духа человѣческаго, поставляющая его въ обладаніе Всесильнымъ духомъ Божіимъ. Правда, писателемъ этотъ разсказъ составленъ съ особенной тенденціей или скрытой мыслию: имъ онъ хотѣлъ доказать излишность всей нашей церковности, всѣхъ многочисленныхъ молитвъ и пѣснопѣній, всѣхъ служеній и чинопослѣдованій. Но такъ говоря, онъ билъ по воздуху, совершенно не зная истиннаго содержанія нашей церковности, ея духа и конечной цѣли, не зная мысли о томъ церковныхъ учителей и истинныхъ церковныхъ богомольцевъ.

А они, хотя бы, напр., послѣдній нашъ церковный учитель Вышенскій затворникъ Теофанъ, почти всю жизнь проведеній въ высокой молитвѣ,—они учать, что всѣ наши церковныя молитвы, пѣснопѣнія, чинопослѣдованія, всѣ молитвенныя упражненія, кресты и поклоны, все это имѣетъ высокое значеніе для чловѣка. Ибо кромѣ того, что ими молились и вдохновлялись святые люди, передавшіе ихъ намъ въ достояніе, какъ изліяніе своего высокаго до обоженія духа, какъ свои восторги, умиленія и воздыханія, открывавшіе для нихъ само небо и поставлявшіе ихъ въ дерзновеніи передъ Самимъ Сѣдящимъ на вѣчномъ и неизреченно-преславномъ престолѣ,—кромѣ всего

этого въ нихъ дѣйствительно вложено все то, что составляетъ духъ и содержаніе молитвы: ими душа человѣка обращается къ самой себѣ, въ свою внутреннюю храмину, о чемъ говорить Христось Господь, вводится въ зрѣніе себя самой, а слѣдовательно и Самаго Бога, безсмертное и неувядаемое дыханіе котораго она есть; въ молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ сихъ вложено все воздыханіе и содержаніе души человѣческой, какъ ее раскрывали всѣ лучшіе молитвенники церкви; въ нихъ душа открытою и простою предстаетъ передъ самымъ всевидящимъ Богомъ и самъ Богъ является такимъ, каковъ онъ въ постиженіи человѣческомъ являлъ Себя молитвенникамъ Своимъ, открывая Себя ихъ духу высокому и созерцательному. Словомъ, въ церковныхъ, отъ людей молитвы преданныхъ, молитвословіяхъ и пѣснопѣніяхъ душа человѣческая съ Духомъ Божиимъ говоритъ и Сей святыи Духъ отвѣтствуетъ ей воздыханіями неизглаголанными. Конечно, не для тѣхъ сии молитвы, кто не желаютъ молиться, а для желающихъ дѣйствительной молитвы, для желающихъ собраться съ чувствами передъ Господомъ Богомъ и молиться къ Нему, какъ близъ насъ существу. А когда такая самособранность водворится въ душѣ молящагося, тогда онъ приходитъ въ зрѣніе того иного міра, къ которому причастна его душа по самой своей природѣ, какъ дыханіе Вседержителя. Вотъ теперь и начинается истинный плодъ молитвеннаго дѣланія—молитва, какъ дѣйствительное возношеніе ума и сердца къ Богу, Который и далъ ихъ человѣку; тогда начинается молитва какъ чувство, преисполняющее всего человѣка. А когда это началось, тогда кончается, хотя и временно, все внѣшнее для человѣка: теперь всѣ внѣшнія молитвословія и чинопослѣдованія, какъ поставившія человѣка въ должное молитвенное чувство, уже сами собой оставляются, ихъ дѣло исполне-

но. Теперь молящийся стоитъ въ чувствѣ молитвы, исполняющей всю его душу. Самымъ тончайшимъ и чувствительнымъ образомъ зреть себя теперь человѣкъ передъ Самимъ Господомъ Богомъ и Его чутко и тонко чувствуетъ передъ собой, какъ гласъ хлада тонка. Богъ теперь не въ далекой для человѣка области непостижимой, а напротивъ близко настолько, что молящийся чувствуетъ себя во всецѣломъ Его дыханіи, объятымъ Его силою и всевѣдніемъ до самыхъ глубокихъ тайниковъ своей души. Это и есть то восхищеніе, въ которомъ былъ Пророкъ Іезекииль, то богозрѣніе, котораго сподобились Моисей и Іоаннъ тайнозрители, тотъ невечерній, т. е. неслабѣющій свѣтъ, котораго такъ желали и чаяли и сподоблялись всеъ духоносные люди во Христѣ, тотъ источникъ воды живой, о которомъ говорилъ Самъ Христосъ Господь, то грядущее въ силѣ *Царствіе Божіе*, которое есть *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. Въ такомъ молитвенномъ чувствѣ течетъ въ человѣкѣ жизнь Божественная, обдерживающая его, въ нее онъ приходитъ своимъ духомъ и дѣлается гражданиномъ иной жизни, иного царства. Духъ человѣка восстанавливается въ своей власти и дѣйствуетъ, какъ полновластный силою Божіею господинъ, во всемъ человѣкѣ. Это тотъ начатокъ духа, имѣя который, вѣрующіе, по словамъ Ап. Павла, всыновленія полного ожидаютъ передъ Богомъ, ибо они приобщились къ Божественной жизни, вкусили ея, а потому опытно и сознательно идутъ къ полному обладанію ею.

Вотъ къ какой высотѣ духа приводитъ серьезное, искренное и сознательное прохожденіе всего того внѣшняго въ нашей церковности, что предлагается намъ какъ опытъ, достояніе, богатое сокровище людей духа молитвеннаго, своею дерзновенною молитвою снискавшихъ въ сокровище Самого Божественнаго Ду-

ха Святаго. Такъ человѣкъ просвѣщается въ молитвѣ мудростію Христовою. Онъ входитъ въ постиженіе всего міропорядка, всѣхъ путей Божіихъ въ жизни міра и человѣка, онъ не растеряется отъ чего либо непріятнаго для себя, какъ растеряется человѣкъ суетный и немудрый въ путяхъ своихъ. Это такъ же, какъ не растеряется опытный мастеръ при случайной неисправности въ машинѣ и какъ наоборотъ растеряется при самой незначительной неисправности въ той же машинѣ не понимающій ея устройства. Поэтому-то человѣкъ молитвы всегла твердъ и положителенъ духомъ, уравновѣшенъ и постояненъ въ своихъ намѣреніяхъ и начинаніяхъ, не растеряется и не упадетъ духомъ при непріятностяхъ и случайностяхъ: онъ всему знаетъ настоящую цѣну, всему знаетъ свое время и мѣсто. Для такихъ міръ нашъ и вся наша жизнь не отдѣлимы отъ міра Божьяго, отъ жизни и дѣла Самого Бога. Для исполненнаго такого высокаго восторга духа *возлавлена всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ* (Ефес. 1. 10). Въ единствѣ гармоніи жизни нѣтъ для такого человѣка разницы между небомъ и землей, между міромъ духовнымъ и нашимъ земнымъ: все отъ Единого, Единымъ, въ Единомъ, и къ Единому Премудрому Богу, Царю царствующихъ и Господу господствующихъ. О такомъ высокомъ просвѣщеніи поэтомъ и говоритъ Ап. Павелъ, что оно бываетъ неизреченно высокимъ: *еще въ тѣлѣ, не въмъ: еще ли кромя тѣла, не въмъ: Богъ въстѣ* (2 Кор. 12. 2).

Это и проповѣдуетъ сегодняшній церковный праздникъ: Преп. Андрей Христа ради юродивый въ молитвенномъ восторгѣ видѣлъ на воздухѣхъ храма надъ молящимся народомъ въ молитвахъ неусыпающую Богородицу, окруженную сонмомъ святыхъ небожителей, предстательствующую о людяхъ Сыну Своему и Богу нашему и честнымъ своимъ омофо-

ромъ, какъ защитнымъ покровомъ, осѣняющую христіанъ. Преп. Андрей и самъ увѣрился воочию симъ и прочихъ увѣриль, что близко къ людямъ Господь Своею милостию, близко и все Царствіе Божіе, что оно надъ нами и съ нами такъ же, какъ въ тотъ часъ Пресвятая Богородица со всеми Святыми предъ престоломъ Сына своего. Вотъ тайна и смыслъ нашего воцерковленія, нашей христіанственности, *еже разумити преспыющую къ намъ любовь Христову*, чтобы намъ отъ Него исполниться Божественной жизни, чтобы близко къ намъ было спасеніе, чтобы оно было нашею жизнію, дыханіемъ нашей души, восходящей къ Богу, Который и далъ ее, Которому слава во вѣки. Аминь.

Архимандритъ Андроникъ.

С Л О В О

на день святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды и Любви
и матери ихъ, Софіи (17-го сентября).

Всякъ, иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ (Мѡ. 10, 32).

Вотъ за это мужественное исповѣданіе Христа предъ чловѣками, т. е., открытое и безбоязненное выраженіе предъ невѣрующими людьми своей вѣры въ Него, какъ Сына Божія, во плоти пришедшаго на землю для нашего спасенія, за этотъ высокій подвигъ самоотреченія ради славы Его имени, который и Самъ Онъ считалъ достойнымъ небесной награды, мы и чтимъ святыхъ мученицъ Вѣру, Надежду и Любовь съ матерію ихъ Софією, небесныхъ покровительницъ нашего храма и нашихъ ближайшихъ молитвенницъ

предъ Богомъ. Съ полною справедливостію онѣ могутъ сказать о себѣ словами апостола Павла: „мы подвизались добрымъ подвигомъ, теченіе совершили, вѣру сохранили“ (2 Тим. 4, 7). Не смотря на свой еще слишкомъ юный, почти дѣтскій возрастъ и свойственную женской природѣ слабость, святыя отроковицы: Вѣра, Надежда и Любовь устояли противъ всякихъ обольщеній и соблазновъ, мужественно перенесли самыя страшныя мученія и приняли даже смерть за Христа, но съ непоколебимою твердостію сохранили свою вѣру въ Господа Спасителя, Которому онѣ всецѣло предали себя и всю свою жизнь. Проходятъ одно за другимъ столѣтія, смѣняются цѣлыя тысячелѣтія, многія прославленные въ свое время имена и дѣянія знаменитыхъ людей покрылись теперь мракомъ забвенія, а имена и подвиги этихъ мученицъ, вмѣстѣ съ безчисленнымъ сонмомъ другихъ подобныхъ-же подвижниковъ и подвижницъ за вѣру Христову, написаны въ сердцахъ вѣрующихъ, и память ихъ свято чтится изъ рода въ родъ. Вѣруемъ, что по неложному Своему обѣщанію Господь Іисусъ Христосъ Своихъ доблестныхъ исповѣдниковъ и исповѣдницъ, прославившихъ Его имя предъ царями и народами, прославить небесною славою въ царствіи Отца Своего, какъ истинныхъ Своихъ учениковъ и вѣрныхъ послѣдователей.

Но здѣсь естественно можетъ явиться вопросъ: какое-же можетъ имѣть для нихъ значеніе наряду съ этой небесной славой наше слабое земное ихъ прославленіе? Что могутъ прибавить для нихъ въ этомъ отношеніи наши похвальные пѣсни въ честь ихъ и всѣ вообще оказываемые имъ съ нашей стороны внѣшніе знаки любви и почитанія? Но все это, братія, и нужно собственно не для нихъ, чуждыхъ земной славы, а для насъ самихъ, еще только проходящихъ земное наше поприще и также призываемыхъ

черезъ Иисуса Христа къ участию въ небесной славѣ. Совершаемое нами прославленіе священной памяти Христовыхъ мучениковъ и мученицъ, свидѣтельствующа о нашей любви къ нимъ и благоговѣйномъ почитаніи ихъ подвиговъ, должно и насъ воодушевлять на тотъ-же подвигъ самоотверженнаго исповѣданія Христа, составляющаго долгъ всякаго истинно вѣрующаго, потому что оно и есть ближайшее и естественное выраженіе самой вѣры, подобно тому, какъ всякая живая сила естественно проявляетъ себя въ производимыхъ ею жизненныхъ явленіяхъ.

Но развѣ открытое исповѣданіе вѣры во Христа требуетъ и съ нашей стороны особенныхъ усилій? Развѣ оно является такимъ-же труднымъ подвигомъ и въ наше время, когда послѣдователямъ Христова ученія уже не грозитъ никакой внѣшней опасности, какъ это было въ первыя времена христіанства, и когда каждый, напротивъ, можетъ смѣло и безбоязненно объявлять себя христіаниномъ, не опасаясь за это никакихъ преслѣдованій? Да, братіе, скажемъ не обинуясь, что и въ наше время это также является подвигомъ, не смотря на внѣшнюю безопасность для вѣры, потому что и теперь вѣрующему также приходится часто отстаивать свою вѣру и во имя ея вести упорную борьбу. И источникъ этой борьбы и теперь заключается въ томъ противодѣйствіи, которое оказывается вѣрѣ и Церкви Христовой ея противниками и врагами. Распространенное въ наше время и все болѣе усиливающееся среди самихъ членовъ Церкви невѣріе или, по крайней мѣрѣ, равнодушіе въ вѣрѣ, а также всякаго рода заблужденія въ этомъ отношеніи являются не менѣе, но даже еще болѣе опасными для блага Церкви, чѣмъ ея внѣшніе враги, причинившіе ей столько зла въ первыя времена христіанства. Теперь если вѣрующимъ не приходится обыкновенно страдать отъ грубаго физическаго насилія,—

за нѣкоторыми исключеніями,—то очень часто они испытываютъ давленіе въ духовномъ отношеніи. Выступая подъ знаменемъ науки, нынѣшніе противники Христа, яко-бы во имя этой науки, требуютъ отвергнуться Христа, отречься отъ священныхъ завѣтовъ христіанства и уничтожить весь строй основанной на нихъ нравственной жизни, замѣнивши его устроеніемъ жизни на началахъ науки, по руководству человѣческаго разума. И нужно сказать, что со стороны вѣрующихъ требуется своего рода мужество и особенная нравственная сила, чтобы устоять противъ этого враждебнаго теченія, твердо держась за якорь вѣры. Но къ сожалѣнію, далеко не всѣ обладаютъ такимъ надежнымъ и спасительнымъ якоремъ, и многіе, поэтому, не находятъ въ себѣ достаточно силы, чтобы отрицательнымъ сужденіямъ и выводамъ въ области религіозныхъ вопросовъ противопоставить открытое и мужественное исповѣданіе Христа и Его ученія. Мѣсто высокаго и самоотверженнаго мужества въ этомъ отношеніи часто заступаетъ постыдное малодушіе, съ рабскою покорностію, безъ серьезнаго разсужденія, преклоняющееся предъ какими-нибудь новѣйшими теоріями, претендующими на значеніе послѣдняго слова науки и потому имѣющими особую привлекательность для людей, живущихъ впечатлѣніями, но не заботящихся о глубинѣ и основательности своихъ знаній и выводовъ.

Но не въ этомъ заключается главная трудность разсматриваемаго нами подвига, а въ томъ, что исповѣданіе Христовой вѣры должно выражаться не одними только словами и внѣшними знаками, а самою жизнію. Христіанинъ долженъ не только называть себя ученикомъ и послѣдователемъ Христа Спасителя, а и быть такимъ на самомъ дѣлѣ и показывать это своими дѣлами, какъ сказалъ и Самъ Іисусъ Христосъ: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣд-*

ствуетъ (Іоан. 12, 26). Но послѣдовать Христу — значитъ проникнуться Его духомъ и, такъ сказать, воплотить въ себѣ Его духовный образъ. Каковъ этотъ духъ Христовъ и въ чемъ выражается Его духовный образъ, — это мы, братіе, конечно, хорошо знаемъ изъ Евангелія, гдѣ въ точности воспроизведена Его жизнь и ученіе. Кротость, смиреніе, любовь въ совершеннѣйшей степени, всепрощеніе — тотъ главныя черты Его духовнаго образа, которыя особенно ярко изображены въ Евангеліи, и на которыя Онъ и Самъ указывалъ Своимъ послѣдователямъ. *Научитесь отъ Мене*, говоритъ Онъ, *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. 11, 29). Когда Онъ на тайной вечери умылъ ноги Своимъ ученикамъ, то говорилъ имъ: *образъ дахъ вахъ, да, якоже Азъ сотвори хъ вамъ, и вы творите* (Іоан. 13, 15), указывая имъ этими словами на смиреніе и братскую любовь, какъ на примѣръ, достойный подражанія. Въ любви Иисусъ Христосъ видитъ главный признакъ Своихъ послѣдователей и придаетъ ей, такимъ образомъ, высшее значеніе, какъ совершеннѣйшей и безусловно необходимой добродѣтели въ нравственной жизни христіанина: *о семъ разумлютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Въ томъ и должно, слѣдовательно, выражаться постоянное и для всѣхъ вѣрующихъ во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ обязательное исповѣданіе Христа, чтобы явить міру Его идеально-совершенный образъ въ себѣ самихъ, ко всей своей жизни и дѣятельности, т. е., вызвать въ своей душѣ, развить и укрѣпить вышеуказанныя нравственныя качества Его Божественной личности, воплотить, такъ сказать, во всемъ своемъ существѣ Его духовный образъ съ возможною полнотою и въ этомъ смыслѣ носить Христа въ своемъ сердцѣ. Въ такомъ случаѣ сама жизнь и поведеніе христіанина будутъ свидѣтельствовать о Боже-

ственныхъ достоинствахъ, силѣ и славѣ Христа Спасителя, какъ это и было, дѣйствительно, въ древнѣйшія времена Церкви. Какъ во времена гоненій, такъ и во времена мира и спокойствія Церкви члены ея одинаково сіяли духовною красотою, какъ отраженіемъ небеснаго свѣта, озарявшаго ихъ существо, и привлекали къ себѣ сердца даже невѣрующихъ людей, какъ солнечный свѣтъ привлекаетъ къ себѣ все живущее.

Но не ясно-ли, что такое исповѣданіе Христа предъ челоуѣками посредствомъ всей нашей жизни есть дѣло для насъ, братіе, очень трудное и по справедливости можетъ быть названо подвигомъ, потому что оно требуетъ отъ насъ полного обновленія нашей разстроенной грѣхомъ природы, совершеннаго преобразования нашей жизни по духу ученія Христова, что естественно, должно сопровождаться тяжелою борьбою съ своими нравственными несовершенствами и недостатками и вести къ ограниченію и подавленію дурныхъ наклонностей и грѣховныхъ стремленій, являющихся препятствіемъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія христіанина. Это и есть тотъ путь самоотреченія, на который Іисусъ Христосъ призываетъ Своихъ послѣдователей словами: *иже хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ* (Марк. 8, 34). Только этимъ путемъ самоотреченія, т. е., борьбы съ своими эгоистическими стремленіями, порочными наклонностями и страстями, путемъ ограниченія и подавленія въ себѣ всего низкаго и вообще несомвѣстимаго съ высокимъ званіемъ христіанина, для насъ возможно стать на ту высоту нравственнаго развитія, на которой съ полною справедливостію можно было-бы сказать о себѣ вмѣстѣ съ ап. Павломъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). А это и значить исповѣдывать Христа предъ челоуѣками

всею своею жизнію, дѣлая ее какъ-бы отраженіемъ Самого Христа.

Исповѣзмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесахъ. Значить, высокій и трудный подвигъ исповѣданія Христа, требующій отъ насъ полного самоотреченія, и для насъ самихъ служить путемъ къ будущему прославленію въ царствіи Отца небснаго. Указаніемъ на эту будущую награду Иисусъ Христосъ какъ-бы утѣшаетъ Своихъ послѣдователей въ тѣхъ лишеніяхъ и страданіяхъ, которыя придется имъ перенести ради Его, а вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляетъ ихъ на трудномъ пути нравственнаго обновленія и совершенствованія, которое и является главнымъ средствомъ Его исповѣданія предъ людьми.

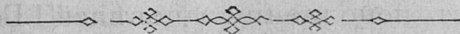
Но не только ожиданіе будущей небесной награды, а и интересы настоящей земной жизни могутъ служить для насъ, братіе, достаточнымъ побужденіемъ къ такому нравственному обновленію, исправленію своихъ недостатковъ и вообще къ воспитанію себя по духу евангельскаго ученія. *Благочестіе на все полезно есть, обитованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго,* говоритъ ап. Павелъ (1 Тим. 4, 8). Не оправдывается-ли это изреченіе постоянно на нашихъ глазахъ? Мы стараемся, по возможности, совершенствовать условія нашей земной жизни, чтобы она не только не была для насъ тяжкимъ бременемъ, но являлась-бы истиннымъ благомъ и дѣйствительнымъ даромъ Божіимъ, какою она и должна быть. Съ этой, именно, точки зрѣнія нужно смотрѣть на тѣ или другія формы общественной жизни, законы, различныя учрежденія и т. п.; все это суть средства, обеспечивающія правильное и стройное теченіе общественной и частной жизни и содѣйствующія ея развитію, сообразно съ высшимъ назначеніемъ человѣка,—въ особености христіанина. Видоизмѣняя и совершенствуя самыя формы жизни и всякаго рода учрежденія, мы

надѣмся этимъ достигнуть благихъ плодовъ,—и однако далеко не всегда пожинаемъ эти плоды. И это вполне естественно и понятно, если обновленные и улучшенные формы примѣняются къ тѣмъ же обветшавшимъ и нравственно разслабленнымъ людямъ; если въ новыхъ и усовершенствованныхъ учрежденіяхъ участвуютъ и ведутъ дѣла тѣ-же самые люди, съ тѣми-же человѣческими слабостями и нравственными недостатками и извращенными наклонностями и стремленіями. Если, напримѣръ, люди, которымъ предоставлено попеченіе объ общественномъ благѣ, сами отличаются эгоизмомъ, своекорыстіемъ, честолюбіемъ и т. п., то можно-ли надѣяться, что интересы самого общества будутъ вполне ограждены, хотя-бы общественная жизнь и дѣятельность вылились въ наиболѣе совершенныя формы? Изъ плохого и недоброкачественнаго матеріала невозможно построить прочное и вполне отвѣчающее своему назначенію зданіе, хотя-бы ему и были приданы наиболѣе совершенныя архитектурныя формы. Такъ и въ жизни человѣческой. Только люди добрые, честные, трудолюбивые, самоотверженно предающіе себя на служеніе Богу и ближнимъ, люди, умѣющіе ограничивать себя, бороться съ своими себялюбивыми стремленіями и наклонностями,—только такіе люди могутъ направить общественную жизнь на тотъ путь, который приведетъ ее къ дѣйствительному обновленію и улучшенію, а потому и къ истинному благосостоянію самого общества.

Намъ, братіе, гражданамъ русскимъ нужно особенно помнить объ этомъ въ настоящее время, когда готовятся серьезныя преобразованія и реформы въ разныхъ областяхъ общественной и государственной жизни, начиная съ учрежденія Государственной Думы. Теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь требуется для отечества люди добра и правды, люди преданные

дѣлу и вѣрные своему долгу. Отъ нихъ будетъ зависѣть и успѣшное осуществленіе предположенныхъ реформъ, и обновляющее ихъ дѣйствіе на самую жизнь; а это возлагаетъ на всѣхъ насъ серьезную обязанность: какъ можно внимательнѣе отнестись къ своему нравственному состоянію и позаботиться прежде всего объ исправленіи своихъ собственныхъ недостатковъ и вообще о возможно полномъ обновленіи и совершенствованіи самихъ себя, чтобы со всею готовностію и наибольшею пользою послужить обновленію своего отечества. Особенно же молодое поколѣніе, которому главнымъ образомъ и предстоитъ въ будущемъ вкусить отъ плодовъ обновленной гражданской жизни и дѣятельности, должно какъ можно болѣе тщательно и добросовѣстно готовить себя къ будущему разумному и дѣятельному участию въ жизни и судьбахъ своего отечества, воспитываясь въ духѣ тѣхъ высокихъ нравственныхъ наставленій и правилъ, тѣхъ идеальныхъ задачъ и стремленій, которыя предложены въ евангельскомъ ученіи Спасителя, какъ обязательное руководство въ христіанской жизни. Проникнутыя этимъ евангельскимъ духомъ въ такой степени, чтобы руководиться имъ въ своей личной и общественной жизни,—это и должно составлять высшую задачу и школьнаго и нешкольнаго воспитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ должно соотвѣтствовать истиннымъ интересамъ и самого отечества. Аминь.

Законоучитель Уфимской муж. гимназіи,
священникъ А. *Новорусскій*.

Р Ъ Ч Ъ

при гробѣ Ирины Михайловны Михайловой, учительницы Уфимской 2-й женской гимназіи.

*Больши сея любви никтоже имать.
да кто душу свою положитъ за дру-
ги своя (Іоан. 15, 12).*

Всякая смерть должна глубоко назидать насъ и нравственно совершенствовать, и особенно сія смерть вновь преставленной рабы Божіей Ирины, близкаго намъ челоуѣка; настоящая смерть должна невольно напоминать и намъ всѣмъ о нашемъ смертномъ часѣ, который непремѣнно и для насъ долженъ наступить и, можетъ быть, онъ насъ также постигнетъ скоро и внезапно, какъ это случилось съ сею рабою Божіею Ириною, лежащею бездыханно предъ нашими взорами! *И вы будете готовы*, предупреждаетъ насъ о внезапности смертнаго часа самъ Господь Іисусъ Христосъ! И чѣмъ чаще мы встрѣчаемся со смертію, чѣмъ чаще думаемъ о ней и готовимся къ ней, тѣмъ менѣе она для насъ должна становиться страшною. Поэтому-то прежніе благочестивые люди, преимущественно жившіе въ св. обителяхъ, заживо готовили себѣ гробъ и часто взирали на него, дабы помнить о смертномъ часѣ, избѣгать всего грѣховнаго и чрезъ это нравственно совершенствоваться, и такъ сказать, приучаться къ смерти, которая не страшила ихъ такъ, какъ боимся ее мы, которые слишкомъ мало и рѣдко думаемъ о ней и стараемся самую мысль о ней удалить отъ себя. Цѣль нашей жизни состоитъ въ нравственномъ совершенствованіи, а послѣднее состоитъ исключительно въ исполненіи заповѣдей Господнихъ о любви къ Богу и ближнимъ: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, всюю мыслию и всѣмъ разумніемъ твоимъ и, ближняго твоего, какъ самаго се-*

бя, сказалъ Спаситель. И еще Онъ же возвѣстилъ намъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* И чѣмъ болѣе мы развиваемъ и утверждаемъ въ себѣ любовь къ Богу и ближнимъ, тѣмъ менѣе должно быть въ насъ опаснаго въ дѣлѣ спасенія самолюбія и гордости сатанинской, не совмѣстныхъ съ христіанскимъ званіемъ.

Усопшая раба Божія Ирина подаетъ намъ своею личностью глубоко назидательный примѣръ: вся ея жизнь исполнена была самоотверженной любви къ ближнимъ: усопшая со школьной скамьи до гробовой доски непрестанно трудилась для своихъ ближнихъ и всю жизнь прожила исключительно для другихъ, можно смѣло сказать, что на землѣ она не знала себѣ покоя, но за то, по закону справедливости и возмездія, она, по милости Божіей, получить мѣсто упокоенія въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Не знаю подробно жизни усопшей, но по непродолжительному совмѣстному служенію могу безошибочно сказать, что покойная все время жила для своихъ ближнихъ, совершенно забывая себя, и все время самоотверженно трудясь на пользу ближнихъ и семьи и, такимъ образомъ, не покладая рукъ, она трудилась до самой смерти и даже за день до смерти исполняла свои служебныя обязанности; и хотя, можетъ быть, уже чувствовала приближающійся смертный недугъ, но не подавала никому вида о немъ. Замѣчательныя терпѣніе, сдержанность и самообладаніе были всегда присущи покойной! И также замѣчательно миролюбивый и уживчивый характеръ имѣла усопшая раба Божія Ирина: со всѣми она жила въ мирѣ, всѣмъ уступала, когда дѣло касалось лично ея самолюбія и честолюбія, никогда не выходила изъ себя, не раздражалась, держала себя всегда ровно и

спокойно: по-истинѣ она оправдывала своею жизнью свое имя,—по имени и жизнь ея была,—ибо Ирина означаетъ съ греческаго языка миръ, тишина, спокойствіе; мирная и спокойная она всегда была въ обращеніе со всеми. Есть чему поучиться намъ слабымъ, невоздержнымъ, нетерпѣливымъ при всякомъ случаѣ, затрогивающемъ наше болѣзненное самолюбіе! А какъ она самоотверженно любила свою семью? Заботясь о воспитаніи своихъ дѣтей, она покидаетъ почетный постъ начальницы учебнаго заведенія и принимаетъ на себя, скромную трудную и отвѣтственную должность учительницы, лишь бы при себѣ воспитывать своихъ дѣтей и лично нравственно воздѣйствовать на нихъ, подвергая при этомъ себя значительнымъ матеріальнымъ лишеніямъ. Она отдала все свое любвеобильное сердце дѣтямъ; ничуть не щадя своего слабаго и слишкомъ надорваннаго здоровья, именно она положила душу свою за други своя, и незадолго передъ смертію съ радостью повѣдала миѣ, между прочимъ, что ея дѣти любятъ церковь, усердно молятся Богу, безъ всякаго съ ея стороны принужденія, добровольно. Какая это великая награда для вѣрующихъ и любящихъ своихъ дѣтей родителей! Слѣдовательно, ея труды, заботы, лишенія не остались напрасными и начали уже приносить плоды въ юныхъ сердцахъ! Можно надѣяться, что такія добрыя сѣмена, посѣянные въ своихъ и Богомъ врученныхъ ей чужихъ дѣтяхъ, должны въ свое время принести обильные плоды для временной и вѣчной жизни. Только такъ направленные дѣти могутъ выйти дѣйствительными и пригодными членами въ сей и будущей жизни, способными на всякое доброе дѣло. Все это я счелъ нравственнымъ долгомъ сказать съ сего священнаго мѣста для общаго нашего назиданія.

Что я далѣе могу сказать своимъ слабымъ словомъ въ утѣшеніе убитыхъ и удрученныхъ тяжелымъ горемъ сиротъ—мужа, дѣтей и другихъ родныхъ и присныхъ? Сердечно и глубоко скорблю и соболѣзную съ вами, возлюбленные мои, по чувству христіанской любви, и скажу вамъ, какъ людямъ вѣрующимъ, что все сіе совершившееся есть дѣло премудраго Промысла Божія и если, по слову Божію, волосъ съ нашей главы не падаетъ безъ воли Божіей, то, тѣмъ болѣе, такой великій даръ Божій, какъ человѣческая жизнь, не можетъ прекратиться безъ воли Божіей, которая неисповѣдимыми путями ведетъ насъ ко благу; Господь, пославшій вамъ такой тяжелый крестъ и, повидимому, непосильный, онъ же поможетъ и перенести его мужественно и великодушно: утѣштесь въ глубокой горести вашей тою мыслью, что усопшая раба Божія Ирина подвизалась подвигомъ добрымъ въ теченіе всей своей жизни и получить за сіе заслуженный вѣнецъ отъ руки Праведнаго Мздовоздателя и Судіи всѣхъ—Бога, и вѣнокъ, покоящихся на ея хладномъ челѣ, и прочіе вѣнки, принесенные усердіемъ и любовью почитателей и почитательницъ усопшей краснорѣчиво говорятъ, что она представилась въ вѣчность побѣдительницей послѣ жестокой и упорной борьбы съ трудностями житейскаго моря, и хотя она умерла не въ особенно зрѣлыхъ лѣтахъ своей жизни, но уже созрѣвшею для будущей жизни и успѣла использовать всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы на пользу ближнихъ—дѣтей и семьи; утѣштесь также сознаниемъ, что покойная раба Божія Ирина покинула поле житейской брани съ великою честью и славою, оставя всѣмъ намъ, здѣ присутствующимъ, завѣтъ достойнаго подражанія ей.

Возлюбленные дѣти, сослуживцы и прочіе, здѣ предстоящіе! Будемъ также и мы самоотверженно трудиться, будемъ стараться жить болѣе для другихъ, чѣмъ для себя, будемъ серьезно смотрѣть на жизнь, а не смотрѣть на нее, какъ на постоянный веселый пиръ, и тогда исполнимъ свой нравственный долгъ по отношенію къ Богу и обществу, оставимъ по себѣ вѣчную память, неизгладимую временемъ, спокойно и мирно перейдемъ въ вѣчную жизнь, для которой мы и живемъ, исполнивъ честно и мужественно свое человѣческое назначеніе.

Итакъ, исполняя христіанскій долгъ, воздавая за самоотверженную любовь усопшей къ своимъ ближнимъ любовью, николиже отпадающей, вознесемъ горячую молитву Милосердному Господу, да просить Онъ своимъ человѣколюбіемъ и щедротами рабѣ Божіей Иринѣ вся вольная и невольная согрѣшенія, содѣяныя ею по человѣческой немощи, и да упокоить ея душу въ селеніяхъ праведныхъ за то, что сія великая труженица не знала покоя на землѣ и надѣялась найти его тамъ, за предѣлами сей жизни, гдѣ нѣтъ болѣзней, печалей, воздыханія, но гдѣ праведниковъ и самоотверженныхъ тружениковъ, съ честью здѣ пожившихъ и ревностно потрудившихся, ожидаетъ вѣчное блаженство въ сообществѣ чистыхъ и святыхъ душъ. Аминь.

Законоучитель 2 женской гимназіи, Градо-Уфимской Спасской церкви священникъ *М. Шестаковъ*.

Теперь сѣтовать нельзя, а съ бодростью трудиться можно.

Отцы и братіе, всѣ церковные труженики. Беру на себя смѣлость подѣлиться съ вами только что пережитыми впечатлѣніями и думами. Мнѣ привелъ Богъ быть на умилительномъ торжествѣ закладки каменнаго храма въ Георгіевскомъ женскомъ монастырѣ нашей Уфимской епархіи, больше извѣстномъ подъ именемъ „Святыхъ кустиковъ“.

Дорога туда неблизкая—версть 100 отъ Уфы. Мнѣ пришлось отъ пароходной пристани ѣхать на лошадахъ версть 50. Умилительную картину представлялъ этотъ не короткій путь. На протяженіи версть 30 по нашему пути шли богомольцы въ монастырь, количественно увеличиваясь по мѣрѣ приближенія къ обители. Въ общемъ, можно такъ сказать, что все время пришлось ѣхать среди идущаго народа. И это только съ одной стороны къ монастырю; а вѣдь къ нему идутъ дороги и съ другихъ сторонъ, слѣдовательно, и тамъ шель такой же богомольный народъ толпами. Середина сентября, какъ извѣстно, время не совсѣмъ еще свободное: или страду не кончили, или только что съ нею раздѣлались, чтобы можно было отдохнуть послѣ нелегкихъ трудовъ и хлопотъ. И погода была въ этотъ разъ ненастная осенняя. Однако, ничто не удержало богомольный и смиренный нашъ народъ: онъ тысячами собрался на монастырское, а не свое, торжество. Стоило только кой-гдѣ и кой-кому сказать, что 18 сентября у „Святыхъ кустиковъ“ будетъ закладка храма, и народъ православный безъ всякихъ телеграфовъ и телефоновъ быстро всюду узналъ о церковномъ праздникѣ, и за сотни версть потянулся въ тихую уединенную новую святую обитель. Не разъ мнѣ приходилось бывать на

праздникахъ въ этомъ монастырѣ и зимой,—и всегда тамъ толпы народа, издалека притекающаго. Въ этотъ разъ я нарочно спрашивалъ у многихъ—откуда они пришли; оказалось, многіе болѣе чѣмъ за сотню верстъ. Вѣроятно, и изъ болѣе далекихъ мѣстъ и въ гораздо большемъ количествѣ пришли бы богомольцы, еслибы и время и погода болѣе благопріятствовали тому. А тамъ, въ монастырѣ, какъ на грѣхъ, всю ночь и день лилъ сильный дождь. Понятно, что въ только еще устраивающейся обители мѣста мало для такой большой толпы; не хватаетъ и пищи, чтобы накормить какъ слѣдуетъ всѣхъ. И это нисколько не смутило усердныхъ нашихъ богомольцовъ, весьма нетребовательныхъ, а главное—понимающихъ положеніе вещей. Тѣсная временная домовая церковь не могла вмѣстить всѣхъ; она однако была переполнена до невозможной духоты, хотя были открыты окна и даже потолокъ раскрыли. Народъ терпѣливо и набожно простоялъ продолжительное монастырское уставное всеобщее бдѣніе, а къ Евангелію подходилъ въ порядкѣ и весь на улицѣ стоявшій народъ. Тоже и во время обѣдни было: несмотря на лившій дождь, богомольцы все время молились на улицѣ, даже не стараясь непременно укрыться куда либо. А потомъ, когда по ужасной липкой грязи по косогору пошли мы крестнымъ ходомъ на закладку храма, намъ тамъ открылось цѣлое море головъ: народъ уже давно тамъ собрался тѣсною и большой толпой, благоговѣнно молясь на святомъ мѣстѣ, отъ Бога благословенномъ особенными дивными знаменіями явленія Его милости къ людямъ съ незапамятныхъ временъ. Но и послѣ закладки, промокшій и едва ли какъ должно поспавшій народъ не смѣнясь въ своемъ составѣ, стояла, какъ утромъ, такъ и теперь передъ окномъ одной избы монастыр-

ской и, снявши шапки, молчаливо и благовѣйно къ чему-то прислушивалась. Она слушала скорченного старца Степанушку, челоуѣка особенной праведной жизни, надѣленного отъ Бога даромъ откровеній. Подобрали его сестры въ Уфѣ, сидѣвшаго у торговыхъ лавокъ; живетъ онъ въ обители около года только, а народъ узналъ его и говоритъ ему о своихъ думяхъ и заботахъ, а онъ отвѣчаетъ, и отвѣчаетъ такъ, что по его слову и украденное находятъ, гдѣ нужно, и больной встаетъ съ постели и т. п. А Степанушка сидитъ, держась за скамейку, чтобы не сводили судороги его рукъ и ногъ, и молится ко Всевидающему, и говоритъ всѣмъ отъ сердца, и всѣ принимаютъ его слово, какъ воистинну слово Божіе, ибо всегда сбывалось все, что Степанушка говоритъ. Вотъ и все, что есть въ святой обители и что привлекаетъ къ ней множество богомольцовъ и на праздники, и въ обычное время: „Святые кустики“ извѣстны по всей епархіи и далѣе.

А между тѣмъ на этотъ же самый народъ то и дѣло приходится слышать сѣтованія и жалобы, что онъ уходитъ отъ церкви, сторонится отъ своихъ пастырей, попрекаетъ ихъ за поборы, не усерденъ и не внимателенъ къ храму и къ школь и т. п. И правда въ такихъ сѣтованіяхъ дѣйствительно есть; дѣйствительно народъ уходитъ и отъ пастырей, и даже отъ церкви въ расколь и секту, отказываетъ духовенству въ платѣ за требы и проч. Но онъ-ли—народъ—виноватъ одинъ въ этомъ? Да и отстаютъ-ли онъ дѣйствительно отъ церкви? Почему тотъ же народъ—и простой и интеллигентный даже—толпами усердно стекается въ святые обители или въ тѣ храмы приходскіе, гдѣ можно ему отъ души помолиться? Тотъ же народъ, который отказываетъ духовенству

въ платѣ за требы, онъ же несетъ въ обитель и хлѣбомъ, и деньгами, и лѣсомъ, и камнемъ и вообще всѣмъ, въ чемъ обитель нуждается. Тоже самое бываетъ и съ тѣми приходскими храмами, въ которыхъ молиться можно душевно. Сюда его и созывать особенно настойчиво не приходится,—лишь бы только узнать ему, и онъ самъ съ усердіемъ придетъ на молитву и съ собой даже всего принесетъ, какъ даръ свой Господу Богу отъ трудовъ своихъ. Народъ, какъ видите, больше чѣмъ хлѣба, ищетъ себѣ духовной пищи, спрашиваетъ и узнаетъ—гдѣ бы можно было отвести свою душу, напитаться, хоть малость, отъ трапезы дѣйствительно Господней. А узнавши объ этой возможности, онъ все побросаетъ, все забудетъ, все перетерпитъ, даже до голода, подобно слушателямъ Господа въ пустынь, не остановится ни передъ какими затратами и пойдетъ за сотни, за тысячи верстъ туда, гдѣ благовѣствуется людямъ радость велия, гдѣ облегчается тяжесть души отъ всѣхъ невгодъ и отъ всей суеты житейской. Духа и свободы для своего безсмертнаго и смиреннаго духа ищетъ себѣ народъ. Да не той свободы, какой ищутъ наши сосѣди на Западѣ—люди совершенно иной культуры духа, свободою своею еще болѣе принижающіе свой духъ и закабалиющіе его въ такое рабство, отъ котораго замираетъ ихъ духъ, вложенный въ красивыя формы ихъ культурной жизни. Нѣтъ, истинной свободы духа, поставляющей выше всей неизбѣжной для насъ здѣсь суеты, а часто и скорбей жизни, скрашивающей тяготу житейскую, осмысливающей самую трудническую жизнь на землѣ и окриляющей надъ уныніемъ и грѣхомъ,—этой свободы съ жаромъ и всякимъ усердіемъ ищетъ всюду нашъ народъ, не стѣсняясь никакими трудностями и расто-

яніями. И стоитъ ему замѣтить лишь только хоть малую скважину, черезъ которую просвѣчиваетъ свѣтъ истинной жизни, лучъ славы Божіей, отблескъ Царства Божія припешаго въ силѣ,—пойдетъ туда народъ тѣсною толпою, и идетъ уже. Ощутилъ онъ своимъ простымъ, но чуткимъ до самой деликатной чувствительности, болѣе тонкой, чѣмъ у образованныхъ людей,—ощутилъ онъ нѣкую отраду, нѣкую свободу своему скорбному духу, этого ему довольно, большаго онъ не ищетъ, все остальное теперь для него имѣетъ свой извѣстный смыслъ, теперь ему не тошно и въ прежнюю невеселую обстановку возвращаться, теперь онъ бодръ духомъ. Не требователенъ и скромнъ нашъ народъ въ этомъ отношеніи, какъ едвали какой другой. Да что говорить? И къ разнымъ сектантамъ и начетникамъ зачѣмъ и почему онъ идетъ? Чѣмъ они его привлекаютъ? Что новаго ему говорятъ всѣ эти новые учителя? Тайна сего исключительно въ томъ, что у нихъ онъ находитъ отраду своему сердцу, какой не находитъ въ обычной обстановкѣ и у обычныхъ своихъ учителей. Тамъ онъ слышитъ слово по сердцу, видитъ дѣло душевное, научается жить по—Божьему, да такъ научается, что это ему вполне понятно, близко его сердцу. И идетъ туда, къ инымъ учителямъ, томящейся народъ, у нихъ отводитъ свою душу, идетъ даже къ изувѣрамъ и фанатикамъ, пока не разберетъ ихъ, увлекаемый набожнымъ видомъ и словомъ; потомъ и у увлекшихся часто начинается изувѣрство и даже грѣхъ, какъ у скопцовъ и хлыстовъ, но это уже потомъ бываетъ какъ плодъ духовной гордости нововѣрцевъ, а начало всегда бываетъ самое чистое, искренное. Этотъ-ли набожный, смиренный, простой, нетребовательный народъ не вести по путямъ Божіимъ? На него ли намъ

сѣтовать, какъ обычно теперь сѣтуютъ? Не сами ли опускаемъ его изъ своихъ рукъ и отдаемъ во власть всякимъ соблазнителямъ, обольщающимъ видомъ благочестія сектантскаго? Вѣдь у насъ въ рукахъ тайны жизни и смерти человѣка, ключи отъ царствія Божія, у насъ источникъ вѣчнаго живота. А, между тѣмъ, отъ насъ то и бѣгутъ. А стоитъ только хоть малость отворить двери къ сокровищамъ духа, и этотъ же самый народъ, о которомъ часто говорятъ, что онъ невѣжда въ законъ, идетъ и съ охотою черпаетъ отъ струй благодати, часто въ немощи совершающейся.

Бѣда въ томъ—и въ этомъ искренно намъ нужно сознаться, чтобы не было поздно по нынѣшнимъ временамъ,—что не учимъ мы народъ нашъ, не даемъ ему настоящей духовной пищи для алчущей души, не раскрываемъ закона духа жизни о Христѣ, свободящаго насъ отъ закона грѣховнаго и плоти, не внушаемъ даже самыхъ начальныхъ уроковъ и правилъ церковности и церковнаго порядка. А слушать проповѣдь слова Божія народъ въ сладость будетъ: толпами сбѣгается онъ туда, гдѣ она съ серьезнымъ вниманіемъ и воодушевленіемъ ведется. Вѣроятно, всѣ слышали, что въ самой столицѣ полны народомъ и храмы и разные залы, въ которыхъ раздается душевное церковное слово о спасеніи, о жизни по—Божьему. Такъ и всюду бываетъ, и не только съ простыми, но и съ образованными людьми. Такъ и начинается народное воодушевленіе на церковное дѣло. А теперь даже самаго обычнаго порядка не бываетъ въ храмѣ во время Богослуженія. Смотрите, какъ ведутъ себя братья и сестры, стоя въ храмѣ. Смотрите, какъ подходятъ они ко Кресту, къ Евангелію, къ Иконѣ: беспорядокъ полный, толкотня, расталкиваніе и проч. Какъ будто боятся опоздать,

боятся не получить чего-то, отталкиваютъ поэтому другъ друга, спорять и даже бранятся. Часто христіане не знаютъ и не понимаютъ многихъ обычаевъ церковныхъ; напр., подходя къ помазанію за бдѣніемъ, нѣкоторые раскрываютъ ротъ, болтаютъ головой во время помазыванія; въ храмѣ стоятъ небрежно, крестятся и кланяются не во время и не по-церковному обычаю. А чего бы проще научить всему этому? Понятно, что съ одного раза не воспримутъ всѣхъ уроковъ,—и нужно терпѣливо выждать этого времени, и тогда все придетъ въ порядокъ, всѣ будутъ вести себя въ храмѣ какъ должно. Въ доказательство сошлюсь на послѣднее бдѣніе въ Георгіевскомъ монастырѣ. Зная, какъ беспорядочно обычно подходитъ народъ къ помазанію и опасаясь за толкотней не успѣть помазать всѣхъ, я передъ помазаніемъ сказалъ всему народу, чтобы безъ толкотни и торопливости подходили постепенно съ одной стороны и уходили въ другую, давая мѣсто слѣдующимъ, что всѣмъ достанетъ и мѣста и времени спокойно приложиться. И вотъ благодаря этому замѣчанію, человѣкъ черезъ 5—10 постепенно наладились и всѣ подходили чинно, не торопясь, въ полномъ порядкѣ. Ради этого я успѣлъ помазать не только стоявшихъ въ церкви, но и всѣхъ богомольцевъ на улицѣ—всѣ успѣли приложиться къ Евангелію. А если бы была толкотня и обычная давка, можно было бы помазать развѣ только стоявшихъ въ церкви, да и то съ трудомъ. А о пѣніи и чтеніи, заглушаемомъ въ такихъ случаяхъ шумомъ, нечего было бы и говорить; при устроенномъ же порядкѣ все было слышно. Такъ и во всякомъ дѣлѣ церковномъ: научить да соблюсти однажды и дважды,—и все придетъ въ должный порядокъ, многое пройдетъ безъ грѣха и суеты. Тотъ

же самый народъ, смотрите въ какомъ порядкѣ, ведутъ себя напр. въ старовѣрческихъ молельняхъ и храмахъ: тамъ за этимъ строго смотрять и учать порядку. Научить многому можно и должно и у насъ.

Настало время теперь, когда нельзя уже равнодушно и беззаботно относиться пастырямъ ко всему этому. Охраняемые властью доселѣ, мы могли спокойно сидѣть на своихъ мѣстахъ, увѣренные, что власть не позволитъ ни одной христіанской душѣ быть увлеченною на иной путь вѣры. Но такая опека власти и насъ пастырей вогнала въ сонливость или и самоувѣренность, что у насъ все обстоитъ благополучно. Внѣшняя цѣлость нашего стада успокаивала насъ и не возбуждала въ насъ новой энергіи на дѣло. Но теперь новымъ закономъ положенъ конецъ этому внѣшнему отбыванію своихъ повинностей: внѣшними мѣрами никого нельзя удержать въ церкви, если его влечетъ въ другую сторону. А, между тѣмъ, душа-то христіанская остается одною и тою же. О ней должна быть наша первая забота, за нее мы дадимъ Богу отвѣтъ, если она уйдетъ по нашей винѣ или малодѣятельности изъ церкви. Кромѣ того, предстоитъ **ВЫСОЧАЙШЕ** преднамѣченный церковный соборъ, который, какъ и Самъ Христосъ, произведетъ рѣшительный судъ надъ всѣмъ нашимъ церковнымъ укладомъ: *слово бо скончавая и сокращая въ правдѣ, яко слово сокращено сотворитъ Господь на земли* (Исаи 10. 22, 23; Рим. 9. 28). Къ этому суду, какъ къ суду воистину Божию, изволяющему Духомъ Своимъ, намъ и нужно приготовиться: сама церковь будетъ судить насъ, передъ нею не будутъ имѣть значенія никакія случайныя оговорки. Тогда-то не окажется бы намъ обвиненными, что мы мало прилагали заботы о стадѣ Христовомъ, собирая волну съ него; тог-

да-то овцы нашего словеснаго стада не сказали бы намъ открыто, что не отъ церкви онѣ бѣгутъ и уходятъ, а отъ насъ—непечительныхъ пастырей; не объявили бы онѣ намъ тогда, что рвались въ домъ Божій, искали и вопрошали о словеси упованія, но не получали должнаго отвѣта и вниманія, спасительнаго совѣта и руководства, что оставались, какъ сироты, заброшенныя всѣми. Будемъ ли мы тогда имѣть дерзновеніе сказать, что съ своей стороны мы все для нихъ сдѣлали, но не нашли себѣ сочувствія въ паствѣ? О, еслибы это было такъ. А на самомъ дѣлѣ народъ не впереди-ли насъ идетъ съ свѣточемъ вѣры? Не онъ-ли толпами сбѣгается туда, гдѣ почуялъ открывающуюся хоть малую благостыню Божескую и человѣческую? Не онъ-ли обходитъ страну родную, собирая мѣдяки на постройку храмовъ Божіихъ? Не онъ-ли послѣдніе гроши иногда отдаетъ доброду батушкѣ на школу? Не онъ-ли въ духотѣ и тѣснотѣ съ восторгомъ и умиленіемъ стоитъ длинныя наши службы церковныя, не ища никакихъ барскихъ удобствъ въ этомъ отношеніи? Не онъ-ли, какъ святыню, хранить заполученную книжку или листокъ о божественномъ? Такъ, не время теперь сѣтовать на бесплодность дѣла, а съ бодростью трудиться на нивѣ Божіей можно: нива весьма поспѣла и готова къ жатвѣ уже,—свидѣтельствуешь объ этомъ все теперешнее броженіе въ нашей землѣ. А дѣятелей на дѣло мало, отвѣта на запросы духа не слышно.— вотъ и мятется народъ изъ стороны въ сторону. Будемъ сами умиляться и искать умиленія тамъ, гдѣ оно бьетъ ключемъ и гдѣ народъ дѣйствительно умиляется. Будетъ это,—мы не отстанемъ отъ народа и онъ не уйдетъ отъ насъ. Мы всѣ во Христѣ и будемъ жить одною Его жизнію, взаимно содѣйствуя

другъ другу, какъ и подобаеть Тѣлу Христову, т. е. церкви Его.

22 сентября 1905 г.

Архимандритъ Андроникъ.

Какими мѣрами учитель начальной школы можетъ въ сердцахъ своихъ воспитанниковъ развитъ беззавѣтную любовь къ Царю и Отечеству *).

Учитель начальной школы, обучая дѣтей грамотѣ и утверждая въ нихъ религіозную нравственность, долженъ также воспитать изъ нихъ истинныхъ сыновъ Отечества, беззавѣтно любящихъ свою родину и всѣмъ сердцемъ преданныхъ Государю. Необходимость развитія въ дѣтяхъ любви къ Царю и Отечеству ясно видно изъ того, что благосостояніе-то всего Государства на этой любви именно и основано. Все цѣлое Государство представляетъ собою одну семью, управляемую единою главою Государемъ. Какъ въ отдѣльной семьѣ, когда члены ея любятъ и почитаютъ главу семьи, идетъ мирная, спокойная жизнь, такъ и цѣлое Государство зиждется и процвѣтаетъ только при любви къ нему и къ его главѣ членовъ его. Но чтобы развитъ въ дѣтяхъ беззавѣтную любовь къ Царю и Отечеству, необходимо, чтобы самъ учитель былъ проникнутъ этой любовью и служилъ бы образцомъ для учениковъ, потому что на дѣтей больше всего дѣйствуютъ примѣръ самого учителя, и если учитель не имѣетъ этой любви, то какъ бы онъ ни старался вселить

*) Экзаменаціонный письменный экспромптъ, воспитанника Михайловской второкласной школы, Златоустовскаго уѣзда, А. Иванова, въ земь году окончившаго курсъ (1-й по времени выпускъ сказанной второкласной школы). Текстъ печатается здѣсь безъ всякаго пзмѣненія подлинника. Ред.

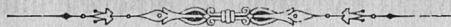
въ нихъ чувство патріотизма, лицемѣрно выражая свою любовь къ Государю и Отечеству, дѣти однако поймутъ, почувствуютъ своимъ сердцемъ, что слова эти идутъ не отъ чистаго сердца и не будутъ принимать ихъ и слѣдовать имъ, а поэтому учитель, не имѣющій сердечной любви къ Царю и Отечеству, не можетъ воспитать изъ дѣтей истинныхъ сыновъ Отечества. Такой учитель не достоинъ своего званія! Учитель же, имѣющій живое участіе въ судьбѣ своего Отечества, представивъ себя ученикамъ живымъ образцомъ и горя огнемъ патріотизма, воспламенитъ въ дѣтяхъ начатки сей любви, всосанной ими еще съ молокомъ матери. Только такой учитель и можетъ воспитать вѣрныхъ сыновъ Отечества.

Для развитія въ дѣтяхъ беззавѣтной любви къ Государю и Отечеству, учитель долженъ пользоваться каждой удобной минутой и въ особенности Царскими днями, въ которые воспоминается какое нибудь событіе, послужившее на пользу и къ возвеличенію Государства или же воспоминается кто-нибудь изъ Царской фамиліи. Въ такіе дни послѣ церковной службы дѣтей нужно собрать къ школу и пропѣть съ ними гимнъ предъ портретомъ Государя и вотъ тутъ то, когда сердца дѣтей будутъ размягчены прославленіемъ Государя, въ нихъ и нужно заровить зерно любви къ Отечеству, искру великаго пламени патріотизма, для чего имъ нужно рассказать о какомъ-нибудь событіи и указать, какую оно принесло пользу на благо Отечества, а также прочитывать статейки патріотическаго содержанія, откуда они увидятъ, что дѣйствительно нужно любить Отечество и всѣми силами стараться принести какъ можно больше пользы общему дѣлу, въ которомъ заключается и благосостояніе отдѣльныхъ членовъ Государства. Хорошимъ примѣромъ для этого можетъ по-

служить Мининъ, пожертвовавшій на пользу Отечества все, что имѣлъ и своимъ примѣромъ увлекшій и другихъ, которые также жертвовали всѣмъ, чѣмъ только могли, и черезъ такую горячую любовь къ своему Отечеству они спасли его отъ окончательной гибели. Въ ту-же самую эпоху, когда Мининъ спасалъ Русь отъ гибели, много постаралась на пользу Отечества Троицкая Лавра, которая также можетъ послужить хорошимъ примѣромъ любви къ Отечеству. Для того, что бы развить въ дѣтяхъ беззавѣтную любовь къ Государю, нужно внушить имъ благоговѣйное отношеніе къ портретамъ Государя Императора и Императрицы, а также требовать знанія именъ Императора, Императрицы, Наслѣдника Престола и имя Матери Государя, а что самое главное, это приучать дѣтей молиться за Государя и весь Царствующій домъ и заучивать стихотворенія патріотическія, которые разовьютъ въ ихъ сердцахъ духъ мужества, желаніе послужить Государю и, если потребуется, то даже положить жизнь свою за него, какъ это можно видѣть изъ неоднократныхъ примѣровъ, когда люди, всѣмъ сердцемъ преданные Государю, не задумываясь и не жалѣя себя, жертвовали своею жизнью, какъ на примѣръ Сусанинъ пожертвовалъ своею жизнью для спасенія Царя отъ руки убійцы. Кроме этого, въ дѣтяхъ нужно развить такой взглядъ на Государя, какъ на Помазанника Божія, чтобы они видѣли, что все исходящее отъ Государя, исходитъ отъ Бога, а поэтому все, что повелѣваетъ Государь, нужно съ радостью исполнять. А чтобы вмѣстѣ съ любовью къ Государю въ дѣтяхъ развивалась сознательность этой любви и чтобы любовь въ нихъ была непоколебима, нужно имъ рассказать, объяснить, сколько труда и заботы полагаетъ Государь для нашего спокойствія и благоденствія и что съ самого начала

Русскаго Государства. Русскіе князья, а потомъ и Цари все время заботились о просвѣщеніи Государства и о порядкѣ въ немъ, а также и о защитѣ его отъ внѣшнихъ враговъ. Въ концѣ концовъ дѣти увидятъ, что наше Отечество можетъ быть могущественно только при единодержавной власти Государя, въ противномъ же случаѣ Отечеству грозитъ неминуемая гибель, которая едва было не случилась въ смутную эпоху.

Итакъ, чтобы развить въ дѣтяхъ чувство беззаветной любви къ Царю и Отечеству, первымъ и необходимымъ условіемъ является то, что учитель самъ долженъ быть истиннымъ сыномъ Отечества, имѣть беззаветную къ Нему любовь, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть человѣкомъ религіозно-нравственнымъ.

Нѣсколько словъ къ духовенству Златоустовскаго уѣзда.

Третій годъ въ с. Михайловскомъ, Златоустовскаго уѣзда, какъ рыба объ ледь, бьется, въ борьбѣ съ разными препятствіями, второклассная учительская церковная школа, полагая всѣ свои силы на то, чтобы приготовить учителей для начальныхъ школъ уѣзда, учителей занимающихъ мѣста не для полученія лишь жалованія, но истинныхъ работниковъ, воспитанныхъ въ духѣ любви и преданности Церкви, Престолу и Отечеству.

Однако объ этой школѣ многіе изъ духовенства даже не знаютъ, а другіе, если и знаютъ, то, за исключеніемъ духовенства 2-го округа, учредившаго при школѣ стипендію, относятся къ школѣ совершенно безучастно: „учать, моль, тамъ, такъ и пусть съ Богомъ учать“.

Главными двигающими на пути нравственнаго и умственнаго совершенствованія народа силами являются въ приходѣ: священникъ и учитель. И если пристально приглядѣться къ разнымъ приходамъ, то ясно обнаруживается, что тамъ только и получается кое-что порядочное, гдѣ священникъ и учитель идутъ рука объ руку, когда они одного духа, одного направленія, однихъ цѣлей въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія дорогаго и роднаго имъ народа. Учитель—правая рука священника. Если же правая рука у человѣка не пригодна для той или иной дѣятельности, то съ одной, да еще съ лѣвой, онъ многого не надѣлаетъ. Сколько бываетъ случаевъ въ приходской жизни, когда священникъ дѣлаетъ одно, а учитель, чуждый ему по духу, не только не помогаетъ пастырю въ проведеніи и привитіи его идей въ юныхъ сердцахъ; но примѣромъ своего нецерковнаго поведенія съ корнемъ выдергиваетъ посѣянное священникомъ сѣмя въ сердцахъ даже взрослыхъ. Тому примѣровъ множество и мы съ ними хорошо знакомы.

Существующая въ уѣздѣ второклассная школа какъ разъ и идетъ навстрѣчу желанію приходскихъ пастырей—имѣть единомышленныхъ помощниковъ въ ихъ весьма сложномъ великомъ и святомъ дѣлѣ.

Но... многіе изъ пастырей Златоустовскаго уѣзда (простите, но это правда) и вниманія не обращаютъ на эту школу, тогда какъ она, идя на помощь другимъ и сама-то нуждается въ помощи, и въ помощи именно со стороны духовенства уѣзда.

Наша второклассная школа, находясь среди крестьянскаго населенія, болѣе, чѣмъ какое либо другое учебное заведеніе, необходимо должна сталкиваться съ вопросомъ несостоятельности родителей учениковъ. Прошедшіе учебные годы до очевидности показали, что

дѣти состоятельныхъ родителей, при сознаніи даже послѣдними необходимости ученія, учатся въ школѣ, въ большинствѣ случаевъ, лишь для препровожденія времени, а потому школой не дорожатъ, и, чуть только оказывается задѣтымъ юношеское самолюбіе, тотчасъ оставляютъ школу безъ малѣйшихъ колебаній. Подобныя лица не отличаются, вслѣдствіе указанной причины, ни особеннымъ приложеніемъ, ни особо примѣрнымъ поведеніемъ. Они отлично сознаютъ, что за ними есть цѣлое хозяйство, которое не въ далекомъ будущемъ будетъ въ ихъ рукахъ, слѣдствіемъ чего явится благодушное житье со всеми крестьянскими благами. Совершенно иное представляютъ изъ себя ученики изъ бѣдныхъ. У нихъ въ перспективѣ видна, чуть не у каждаго, жизнь въ работникахъ по найму, или въ постоянной бѣднотѣ дома. Они сознаютъ, что ученіе дастъ имъ въ жизни несравненно лучшее положеніе, чѣмъ каково положеніе ихъ отцовъ. Съ дѣтства, не будучи пріучены къ излишествамъ, они въ матеріальномъ отношеніи довольствуются малымъ, и въ школѣ, менѣе интересуясь вѣншей стороною школьной жизни, оставляютъ болѣе времени на интересы научныя. Такіе ученики болѣе привязаны къ школѣ. Послѣ ряда трудностей полуголоднаго существованія, имъ хочется достичь благопріятнаго конца, а потому они къ тому и прилагаютъ всѣ силы. Привыкнувъ еще въ школѣ къ упорному умственному труду, они и въ жизни явятся честными работниками на нивѣ просвѣщенія народа. Вотъ двѣ категоріи учениковъ, но сколько еще за школой остается бѣдныхъ матеріально, но, зачастую, весьма богатыхъ умственно и нравственно сиротъ, для которыхъ двери школы закрыты и слезы которыхъ школа не въ состояніи утереть, такъ какъ не имѣетъ себѣ помощника—благотворителя. Подчасъ громадныя спо-

собности таятся въ обреченныхъ на лишеніе учиться, что доказывается тѣмъ, что множество феноменальныхъ личностей, случайно выдвинутыхъ, вышло именно изъ бѣдноты.

Все это побудило Совѣтъ второклассной школы войти съ надлежащимъ ходатайствомъ объ открытіи при школѣ соотвѣтствующаго благотворительнаго учрежденія.

И вотъ, согласно утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, постановленія Уфимскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 24 іюня с. г. за № 10, учреждено „Общество вспомошествованія недостаточнымъ учащимся Михайловской второклассной церковной школы“ по уставу, утвержденному 17 ноября 1894 года Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (помѣщенъ въ № 11 Церковныхъ Вѣдомостей за 1895 г.).

Теперь на Совѣтъ школы лежитъ самая трудная задача—составить Общество, пригласивъ членами его ревнителей просвѣщенія, отличающихся благотвори- тельностью, а равно и лицъ, принимающихъ близко къ сердцу положеніе учениковъ церковно-приходскихъ школъ, а потому Совѣтъ школы счелъ священнымъ долгомъ обратиться первѣе всего къ *Духовенству Златоустовскаго уезда*, пригласивъ ко вступленію въ члены Общества каждаго изъ духовныхъ лицъ особою бумагою, надѣясь встрѣтить въ духовныхъ лицахъ наиболѣе усердныхъ ревнителей просвѣщенія народа въ духъ Православной Церкви.

Духовенство обремено, положимъ, и безъ того немалочисленными сборами, но вельжно Божественное слово: „рука дающая не оскудѣетъ“. Найдется и собственныхъ средствъ у духовенства, хватить и эвергіи, чтобы воодушевить другихъ придти на помощь столь

близкому и родному дѣлу. Вспомнимъ, что враги наши не спятъ: такъ въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялся съѣздъ старообрядцевъ, на которомъ выработана цѣлая система образованія народа въ духѣ старообрядчества; газеты въ каждомъ почти нумерѣ кричатъ противъ духовенства и церковныхъ школъ. Словомъ, наступило время, когда работа должна быть дневная и ночная, дружная, плодотворная, упорная. Дремать или оставаться въ равнодушіи нельзя. Посему, сплотимся и возлѣ дѣла вспомоществованія нуждающимся учащимся Михайловской второклассной учительской церковной школы, чтобы дать возможность этой послѣдней выпускать достойныхъ дѣятелей на нивѣ просвѣщенія народа.

Для продуктивной дѣятельности учреждаемаго Общества необходимы какъ матеріальныя, такъ и духовныя средства. Первыя могутъ быть составлены изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій; вторыя — это единоедушное желаніе работать на благо святого дѣла, желаніе подкрѣпляемое молитвами къ Богу о ниспосланіи благословенія Его, ибо „*аще не Господь созидаетъ домъ всеу трудящаяся зиждующи*“.

Пастыри приходовъ Златоустовскаго уѣзда!

Придите съ тѣмъ и другимъ на помощь начинающемуся святому дѣлу вспомоществованія нуждающимся учащимся Михайловской второклассной школы, будущимъ учителямъ народныхъ школъ, вашимъ ближайшимъ помощникамъ; не пройдите мимо людей, *впадшихъ въ разбойники*, — въ данномъ случаѣ: матеріальную нужду, религіозное невѣжество и нравственную непросвѣщенность. Помогите и матеріальною помощью и нравственнымъ участіемъ.

Михайловской второклассной церковной школы старшій учитель *Владиміръ Егоровъ*.

Библиографическая замѣтка.

ОПИСАНІЕ ЗЛАТОУСТОВСКАГО СВЯТО-ТРОИЦКАГО СОБОРА.

Сост. В. Е. Боковъ. 111+77 стр., Уфа 1904 г. Цѣна 30 коп.

Небольшая брошюра съ только что выписаннымъ заглавіемъ состоитъ изъ маленькаго введенія (1-111 стр.), восьми главъ (1-69 стр.) и заключенія (70-77 стр.).

Въ введеніи авторъ дѣлаетъ нѣсколько краткихъ историческихъ замѣчаній о времени возникновенія Златоустовскаго завода и первой въ немъ церкви—Трехсвятительской, и опредѣляетъ задачу своего труда слѣдующими словами: „въ какомъ видѣ послѣдовало разрѣшеніе, на какія суммы, какъ и когда строился храмъ и во что постройка и благоустройство онаго обошлась, все это составляетъ предметъ настоящаго описанія“ (111 стр.).

Въ первой главѣ авторъ указываетъ источники, изъ которыхъ составлялся капиталъ на постройку собора и разсуждаетъ о причинахъ благопріятствующихъ и препятствующихъ составленію этого капитала (1-10 стр.); во второй—указывается время и общая стоимость постройки зданія собора (10-23 стр.); въ третьей главѣ говорится объ устройствѣ иконостаса въ соборѣ (23—35 стр.); въ четвертой—авторъ говоритъ о томъ, откуда и какимъ образомъ пріобрѣталась церковная утварь для собора (35-38 стр.); въ пятой—авторъ описываетъ торжество освященія собора (38-42 стр.); въ шестой главѣ авторъ разсуждаетъ о постройкѣ соборной колокольни, при чемъ указываетъ источники и пособія, благодаря которымъ составлялся капиталъ на эту постройку, и причины, благопріятствующія этому дѣлу (43—54 стр.); въ седьмой авторъ даетъ краткія свѣдѣнія о выборѣ церковнаго старосты къ вновь выстроенному собору, при чемъ указываетъ обстоятельства, предшествующія и послѣдующія

этому выбору (54—57); въ восьмой главѣ авторъ кратко излагаетъ исторію передачи Свято-Троицкаго собора въ вѣдѣніе Духовнаго Вѣдомства (58—60 стр.); здѣсь же прилагается и опись вновь выстроеннаго собора (61—69 стр.). Въ заключеніи авторъ предлагаетъ вниманію читателей общія замѣчанія о внѣшнемъ и внутреннемъ благолѣпіи соборнаго храма и перечисляетъ особъ Царской фамиліи и другихъ Высокопоставленныхъ лицъ, въ разное время посѣдившихъ этотъ соборъ (70—77 стр.). Вотъ краткій очеркъ содержанія брошюры.

Литература по описанію церквей и приходоѡвъ Уфимской епархіи слишкомъ немногочисленна, чтобы не сказать больше. Даже кафедральный соборъ города Уфы, насколько намъ извѣстно, доселѣ не имѣетъ въ печати болѣе или менѣе полнаго историко-статистическаго описанія, не говоря уже о другихъ приходскихъ церквяхъ А. между тѣмъ, подобныя описанія безусловно весьма желательны, такъ какъ они имѣютъ очень важное значеніе, въ особенности для пастырей церкви, въ дѣлѣ ознакомленія съ исторіей прихода и приходскаго храма. Вотъ почему появленіе въ печати вышеупомянутой брошюры мы съ удовольствіемъ впривѣтвуемъ, какъ пріятную новинку въ области церковно-приходской лѣтописи Уфимской епархіи. Разумѣется, какъ первый опытъ (по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ описанія Златоустовскаго собора) — трудъ автора не чуждъ нѣкоторыхъ недочетовъ и пробѣловъ, но послѣдніе слишкомъ незначительны и легкоустранимы, чтобы поставлять ихъ въ вину автора, тѣмъ болѣе, что это, какъ было выше замѣчено, первый опытъ въ своемъ родѣ; въ общемъ же, этотъ трудъ составленъ основательно и толково и написанъ хорошимъ литературнымъ языкомъ съ небольшими, правда, исключеніями (напр., «начинаютъ ходатайства о невычетѣ» — 46 стр., или: „*вломилась въ амбразуру*“ — 60 стр.).

Думается, что не безъ пользы прочтутъ эту брошюру и пастыри церкви и любители церковной старины.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА: **ШКОЛЬНЫЙ ДѢТСКИЙ ПРАЗДНИКЪ**

Сборникъ статей, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, святочныхъ и литературныхъ вечеровъ, рождественскихъ елокъ, и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Ц. 75 к. съ перес. 85 коп.

Для подарковъ на елку

и раздачи на святочныхъ и литературныхъ вечерахъ предлагается подборъ интересныхъ и полезныхъ книгъ, одобренныхъ и рекомендованныхъ для школъ, войскъ и народныхъ читаленъ въ 3, 5, 6, 8, 10, 15, 20 и 25 к. за книжку.

Выборъ книгъ самый разнообразный—болѣе 50 названій. Многія книги иллюстрированы.

Безплатныя приложенія: листки и картины.

Требованія присылайте заблаговременно.

При требованіяхъ сообщать, сколько и въ какую цѣну выслать книжки. Адресъ: Попельня, м. Павлочь Кіевской губ. Свящ. Серапіону Брояковскому.

При семь № всѣмъ причтамъ церковей епархіи разсылается объявленіе колокольню-литейнаго завода Торговаго Дома П. И. Гилева С-вья—Ксенофонта Андревича Соколова въ г. Челябинскѣ,

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Указы Святейшаго Синода отъ 15 сентября 1905 г. за № 9 (циркулярный), отъ 19 сент. за № 9360 и отъ 19 сентября за № 9361. Перемены по епархіальной службѣ. Отъ распорядительнаго Комитета Духовенства Уфимской епархіи по оказанію помощи семьямъ воиновъ. Отъ Уфимскаго Епарх. Учл. Совѣта. Отъ С.Петербургскаго книжнаго склада Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духъ православной церкви. Архіерейскія служенія.

Отдѣлъ неофициальный: Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія. Миссіонерское предостереженіе (Игумена Арсенія). Молитва. Слово въ день св. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. Рѣчь надгробная. Теперь сѣтовать нельзя, а съ бодростію трудиться можно. Какими мѣрами учитель начальной школы можетъ въ сердцахъ своихъ воспитанниковъ развить беззаветную любовь къ Царю и Отечеству. Нѣсколько словъ къ духовенству Злагоутовскаго уѣзда. Библиографическая замѣтка. **Объявленія.**

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 Октября 1905 года.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ
И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ РУКОВОДСТВО:
КАКЪ ПРЕПОДАВАТЬ РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.
РЯДЪ КОНСПЕКТОВЪ.

Систематическимъ рядомъ конспектовъ авторъ имѣлъ цѣлью обнять полный курсъ одноклассной школы съ ея 3 отдѣленіями.

Содержаніе книги:

Личность учителя. Психическій процессъ учащихся Звуковой методъ. Хоровое чтеніе. О письмѣ. О диктѣ. О правописаніи. О первоначальныхъ бесѣдахъ. Знакомство съ рѣчью, словомъ и слогомъ. Опредѣленіе звука. 10 конспектовъ для младшаго отдѣленія между которыми: Первое чтеніе по азбукѣ. Какъ чтеніе сдѣлать сознательнымъ. Хоровое чтеніе. Знакомство съ знаками препинанія. Послѣдующіе конспекты средняго и старшаго отдѣленій посвящены разбору прозы („Кладъ“, „Рулевой“), басни („Пѣтухъ и жемчужное зерно“, „Ворона и лисица“) и стихи: („Колосья“, „Конецъ Осени“).

Руководство издано въ 16 долю листа и заключаетъ въ себѣ 84 страницы.

цѣна 40 копѣекъ.

Допускается наложенный платежъ.

Съ требованіемъ обращаться *въ магазинъ Н. И. Громова*,—г. Самара, Дворянская улица, между Предтеченской и Москательной и *въ книжный магазинъ Братства св. Алексѣя*,—Заводская улица, между Казанской и Вознесенской.
